

Мира ку де мид

Именитому мѣсто Рос-
сийскимъ Монастырямъ,
Древнейшю Араханомъ
холоваюму Монастырю, в
родо мѣсто Имяхъ прена-
Самому свое Имяхъ по г-
ноути и благодаренію

Свѣдѣнъ, свое-
родномъ сѣмьидавъ,
Вашей Крестомъ

А. С. 1784.

Имяхъ 29 дня.

ИСТОРИЧЕСКІЕ НАЧАТКИ

с УБД
15

ДВИНСКОМЪ НАРОДѢ

древнихъ, среднихъ, новыхъ

и

новѣйшихъ временъ,

Сочиненные

Василемъ Крестининымъ

Архангелогородскимъ Гражданиномъ.

Часть первая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ

1784 года.

ИСТОРИЧЕСКІЕ НАЧАТКИ

о

ДВИНСКОМЪ НАРОДѢ ДРЕВНИХЪ И СРЕДНИХЪ
ВРЕМЕНЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ

Въ Россійской Географіи нынѣшняго времени подѣ именовѣ Двины разумѣется обыкновенно извѣстная рѣка, начинающаяся близъ города Устьюга, изъ соединенія двухъ немалыхъ рѣкъ Сухоны и Юга, текущая въ заливѣ сѣвернаго Окіана, собственно именуемый Бѣлое море. Но въ послѣдніе два вѣка Географія Россійскаго Государства, сверхъ себя Двины рѣки, представляла еще въ нижней части на ея берегахъ того же имени область. Сіе собственное имя области, называемая Двиною, въ началѣ нынѣшняго вѣка, при учрежденіи и раздѣленіи Россійскихъ губерній, перемѣнилось въ Двинской уѣздѣ, который, по губернскому находящемуся въ немъ городу, почиается первымъ во всей Архангелогородской губерніи уѣздомъ.

Самый древній народъ, въ сей Двинской странѣ обитавшій, извѣстенъ былъ подѣ именовѣ Заволоцкія Чюди первому Россійскому лѣтописателю преподобному Нестору. Несторъ полагаетъ сіе Чюд-

А

ское

ское племя между подвластными данниками Славянамъ, во времена предварившія Рюриково княженіе въ Россіи, начавшееся въ лѣто 862 (1). Слѣдовательно надлежитъ думать, что Двинская наша область населена была народомъ передъ нынѣшнимъ временемъ болѣе тысячи лѣтъ.

По сему лѣтосчисленію Исторія Двинскаго народа можетъ быть раздѣлена способно на четыре главные Періода, представляющіе древнія, среднія, новыя и новѣйшія времена и народныя перемѣны. Начало перваго Періода закрывается во мрачныхъ временахъ язычества неизвѣстностію; а конецъ его опредѣлить должно окончаніемъ самовластнаго владѣнія на Двинѣ Новгородцевъ, въ лѣто 1464. Второй Періодъ, начинающійся отъ сего года, достопамятнаго покореніемъ Двины подъ Самодержавную власть Великихъ Государей Россійскихъ, по моему мнѣнію, долженъ окончаться 1692 годомъ. За тѣмъ претій Періодъ начинается отъ 1693 года, въ которомъ было первое достопамятное пришествіе на Двину Государя Императора ПЕТРА Великаго, и продолжается по 1762 годъ, знаменитый возшествіемъ на Всероссійскій престолъ Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ. Впоруя. Четвертый Періодъ заключаепъ въ себѣ благополучныя и достопамятныя перемѣны, произведенныя въ Двинскомъ народѣ законами и особенными, для Двинскихъ торговъ, учрежденіями царствующія законоположницы Россійскаго народа.

Гражданская Исторія Двинскія земли изобильствуетъ болѣе мирными, нежели военными дѣлами. Она

(1). Преподобный Несторъ въ лѣтописи, по печатному изданію, стран. 4—5.

Она представляеть со стороны мореплаванія и Коммерціи видъ прекрасный, и по Государственнымъ союзамъ и прибыткамъ особливаго примѣчанія достойна. Однакожь не оскудѣваетъ она и нѣкоторыми примѣрами мужества и рѣдкія храбрости, показанныя ошѣ нашихъ Двинянъ въ защищеніи опечесства при самыхъ опасныхъ случаяхъ. Напрошивъ же того церковная сего жѣ Двинскаго народа собственная исторія представляеть страшныя кровопролитныя дѣйствія, произведенныя жестокими распрями за человѣческія преданія о церковныхъ обрядахъ. Ученая исторія имѣеть также нѣкоторое впечатеніе въ дѣла Двинскаго народа, поелику изъ природныхъ Двинянъ произошли въ нынѣшнемъ вѣкѣ извѣстные Академики, доспойные сего имени по своимъ во ученыхъ дѣлахъ заслугамъ. Всѣ сіи предложенности къ совершенному своему описанію требуюшъ историка, одареннаго знаніями высокихъ и словесныхъ наукъ, знаніемъ полипики и безпристрастностію. Но въ нынѣшнія времена Двинская земля изъ своихъ жителей поль ученаго Историка не имѣеть; чего ради исполненіе сея надежды оставляемъ мы послѣдующимъ временамъ и нашимъ потомкамъ.

Между тѣмъ любовь къ общему благу обязываетъ вѣрныхъ опечесства сыновъ, изъ нашихъ согражданъ, пріуготовлять и сохранять въ цѣлости всѣ нужныя и необходимыя вещи, къ совершенному Двинскія Исторіи составу. Нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что основаніемъ къ сему составу служатъ во первыхъ архивныя дѣла, обрѣшающіяся въ городскихъ приказахъ, въ монастырскихъ писмохранительницяхъ и въ хранилищахъ старинныхъ приходскихъ церквей Холмогорскихъ и сельскихъ, также

знапная часпъ старинныхъ свшковъ , разсѣянныхъ по всему Двинскому уѣзду , въ домахъ и спяжаніяхъ частныхъ жителей , посадскихъ и сельскихъ. Того ради всѣ разумные люди , въ Двинскомъ нашемъ народѣ , могутъ участие принимають въ будущемъ разширеніи исторіи обитаемыхъ ими земли , и для того одолжаются они хранить , какъ драгоценныя предковъ своихъ оспатки , всѣ старинныя свои домашніе свшкы и записки. Каждый Двинскій обитатель , думаю , справедливостію сего напоминанія будетъ увѣренъ , особливо же тѣ , которые со вниманіемъ разсмотрятъ особливый историческій опытъ о старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа , мною сочиненный на подобіе дополненія къ симъ историческимъ извѣстіямъ о Двинянахъ.

Я долженъ напоследокъ объявить читателямъ моимъ , что не можно бы мнѣ было симъ не большимъ моимъ трудомъ услужить моимъ согражданамъ , естли бы извѣстные , изъ первыхъ посадскихъ людей нашего города , граждане (2) не соединили свою помощь съ моими трудами , на пріобрѣтеніе старинныхъ свшковъ и записокъ , служащихъ историческими свидѣтельствами и доказательствами въ описаніи дѣлъ Двинскаго народа. Магистратъ здѣшняго города , Архангельскій нашъ городскій монастырь и нѣкоторыя изъ частныхъ людей доброжелатели сообщили намъ , въ продолженіе 20 лѣтъ , разные старинныхъ дѣлъ списки ,

ко-

(2) Г. Александръ Оминъ публичный нотаріусъ ; г. Алексѣй Свѣшниковъ , нынѣшній бургомистръ Магистратскій ; г. Никифоръ Зыковъ , второй степенный голова здѣшняго города , бывшій бургомистръ Магистратскій.

которыхъ содержаніе на разныхъ мѣстахъ видимо
 здѣсь въ послѣдованіи , и безъ которыхъ настоя-
 щее сочиненіе въ дѣйство произвести было бы не
 возможно. Однакожъ все сіе долговременное наше
 упражненіе почишашъ должно за одни шокмо начаш-
 ки , къ открытію всѣхъ вышереченныхъ источни-
 ковъ исторіи Двинскаго народа. Полное собраніе
 оныхъ требуетъ великаго труда , немалого иску-
 сства , также и иждивенія. И по тому сей обшир-
 ный трудъ , кажется мнѣ , безъ помощи разныхъ
 начальниковъ , безъ открытія всѣхъ архивъ люби-
 теламъ историческихъ трудовъ , безъ умноженія и
 безъ соединенія сихъ послѣднихъ во единое клевреп-
 сство достигнуть къ всему совершенству не мо-
 жетъ. За симъ предувѣдомленіемъ слѣдуетъ уже
 краткое мое повѣствованіе , о знашійшихъ при-
 ключеніяхъ и перемѣнахъ Двинскаго народа , прежде
 1762 года происшедшихъ въ печеніи разныхъ вѣковъ.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОДЪ

Начинается въ неизвѣстныхъ времена язычества ; и содержитъ въ себѣ несравненно большее передѣ прочими періодами время. Но время сіе наполнено историческою скудностію и тьмотою. Ибо , по моему свѣденію , къ сему обращенію времени принадлежатъ токмо : 1) слѣды древнихъ жителей на Двинѣ ; 2) подданство ихъ Великоновгородскимъ Славянамъ ; 3) крещеніе Двинскаго народа ; 4) рѣдкія и слабыя въ Заволоцкой землѣ военныя безлокойства ; 5) заведеніе большихъ Двинскихъ монастырей : 6) покореніе Двинянъ великимъ Россійскимъ Государямъ.

I.

Слѣды древнихъ жителей на Двинѣ.

Слѣды древнихъ жителей ; на Двинѣ оставшіеся и неизглаженные, представляются въ разныхъ собственныхъ именахъ рѣкъ , острововъ и деревень. Сіи имена кажутся по своему произхожденію несвойственными словами Россійскому языку, на примѣръ : изъ рѣкъ Маймакса , Юрасъ , Ненокса , Уна , Луда , Сярша , Майда , Койда ; изъ острововъ Кѣгъ , Ухтѣ , Муксома ; изъ деревень Ныкола , Лявля , Кѣхта , Мудьюга , Пермилово и прочія. Я не могу вступить въ грамматическое сихъ и симъ подобныхъ имянъ исполкованіе , по незнанію моему Чюдскаго или Финскаго языка ; ниже дерзаю по собственному

воображенію утверждать за достоверность то, что оныя собственныя имена изъ Чюдскаго языка производящъ. Въ прошчемъ сіе сказать не сомнѣваюсь, что древній языческій народъ, называемый Неспоромъ Заволоцкая Чюдь, обиталъ въ Двинскомъ нашемъ округѣ. Ибо по достовернымъ свидѣтельствамъ извѣстно, что сія страна во всѣ Христіанскіе вѣки, бывшаго въ ней обладанія Новгородцевъ, называлася Заволоцкою землею; что въ ея предѣлахъ нѣкошорая часть земли именуемая собственно Водскою землею заключалась; (3) и что сіяжъ самая Заволоцкая земля въ концѣ 15 столѣтія, подъ самодержавнымъ владѣніемъ Великихъ Государей Россійскихъ, проименована Двинскою землею или Двиною; (4) изъ чего слѣдующее заключеніе кажется мнѣ основательнымъ, что оное Неспорово
наиме-

(3) Завѣщаніе о движимомъ и недвижимомъ, въ Заволоцкой и Воцкой землѣ, имѣніи нѣкогого Новгородца Мартемьяна Александрова, безъ приписи года, мѣсяца и числа.

Разныя Новгородскія грамоты, включенныя въ судебное Заволоцкаго Архангельскаго монастыря дѣло, съ Уемскими поселянами о владѣніи землями, ⁷⁰⁴⁴₁₃₃₃ года.

Дѣльная на недвижимое въ Заволоцкой и Воцкой земли имѣніе, пятерыхъ братьевъ, Алексѣя, Андрея, Александра, Степана, Матѣея синовей Омосовыхъ, ⁷³³⁰₁₃₃₀ года, Юня 28 дня.

Упоминаемая въ сихъ старинныхъ свидѣтельствахъ Воцкая земля, бывшая по древней географіи частью Заволоцкія земли, заключалася между рѣками Двиною, Емцою, Онѣгою и частью береговъ Бѣлаго моря. Воцкая деревня Озерцы, упоминаемая въ завѣщаніи Мартемьяна, принадлежитъ къ нынѣшней Шукозерской Двинскаго уѣзда волости, лежащей при рѣкѣ Ваймогѣ, которая въ Емцу рѣку съ лѣвья стороны втекаетъ.

(4) Уставная грамота о правленіи Двинскихъ намѣстниковъ, упоминаемая ниже.

наименованіе, Чюдь, относимое къ языческимъ временамъ здѣшняго народа, перемѣнилось на предрѣченное имя, земля, по крещеніи Заволочанъ. Рѣченіе же, Чюдь, по знаменованію своему изрядно прополковано за сокращенное имя Славенскаго слова, Чюждь, знаменующее Чюжеземца. (5) Еслии сіе исполкованіе справедливо, по не можно сомнѣваться и въ слѣдующемъ, что Чюдскія племена вмѣсто имени, Чюдь, называли себя вообще инаково. Я не знаю, открыто ли испышателями Россійскихъ древностей прямо собственное имя Чюдскаго народа вообще, которое, кажется, должно быть въ ихъ жрудахъ важнымъ предлогомъ, не только для грамматическаго единственно слово-производства, сколько для избѣжанія разныхъ погрѣшностей въ древней исторіи и географіи Россійской. Я думаю, что сіе искомое имя Чюди на Чюдскомъ же языкѣ скрывается подъ именемъ Комановъ или Коминовъ. То и другое рѣченіе одинакое знаменованіе имѣютъ. Первое изъ оныхъ имя употребляли Греки въ названіи Половцовъ, причисляемыхъ нынѣшними писателями къ Турецкому народу (6); второе же названіе, аки драгоценный остатокъ нашей сѣверной древности, сохранили въ своей землѣ, и даже до дней нашихъ удержали, въ общемъ употребленіи своего народа, однѣ шокмо Зыряне, составляющіе особенное

(5) Г. Тредіаковскій, членъ Санктпетербургскія Императорскія Академіи наукъ, въ Разсужденіи о трехъ древностяхъ Россійскихъ, напечатанномъ въ Санктпетербургѣ.

(6) Ежемѣсячныя Санктпетербургскія сочиненія 1764 года
Декабрь.

Историческіе Санктпетербургскіе Календари на 1777 и 1778 годы, въ статьяхъ о Половцахъ и Печенѣгахъ.

нос племя Чюдскаго народа. Зырянская земля простирается по двумъ провинціямъ здѣшней губерніи Архангелогородской, занимаетъ немалую часть Мезенскаго Архангелогородской провинціи уѣзда, и весь пространный уѣздъ города Яренска, Устюгу подсуднаго, на берегахъ рѣкъ Мезени, Вашки, Вычегды и разныхъ въ сію послѣднюю рѣку втекающихъ истоковъ. Зыряна, въ сихъ обширныхъ мѣстахъ обитающіе, называютъ себя вообще и единогласно на собственномъ языкѣ Коминами. По чему не безъ основанія предложенъ бытъ можетъ слѣдующій вопросъ: надлежитъ ли сіе имя, Команы, признашь за общее имя всѣхъ Чюдскихъ поколѣній, и было ли сіе имя нѣкогда въ общемъ употребленіи единственнаго народа, распроспранившагося на земномъ кругѣ отъ Каспійскаго или Чернаго моря до береговъ сѣвернаго Океана? Я не намѣренъ здѣсь входить далѣе въ сію доспойную примѣчанія часть Россійскихъ древностей, касающуюся собственной исторіи и наша Заволоцкія Чюди; но все сіе историческое предложеніе на разсужденіе предаю превосходнѣйшимъ мужамъ знаніемъ, ученостію и любомудріемъ въ общей исторіи нашего отечества.

II.

Подданство Чюдскаго Заволоцкаго народа Великоновгородскимъ Славянамъ.

Выше сего сказано уже въ самомъ началѣ покореніе Заволоцкія Чюди Славянамъ, происшедшее въ

Б

не-

Архангелогородскіе.

неизвѣстныхъ времена самымъ первымъ лѣтописателямъ Россійскимъ. Здѣсь надлежишь показать, что владѣніе Великоновгородскихъ Славянъ надъ сею землею продолжалось болѣе 600 лѣтъ; въ языческіе и Христіанскіе вѣки. Неизвѣстно, какое было чиноположеніе Новгородскаго правленія надъ Заволоцкою Чюдью, во времена мрачнаго идолопоклонства. Въ Христіанскіе же вѣки Новгородцы управляли Заволоцкою народъ посредствомъ своихъ начальниковъ, которые посадниками и боярами назывались (7). Въ началѣ сіи земскіе правители жили въ двухъ Двинскихъ деревняхъ, называемыхъ Машигоры и Ухтъ островъ, близъ Холмогоръ лежащихъ (8). По томъ пребываніе ихъ было въ самыхъ Холмогорахъ, происшедшихъ въ единственное селеніе изъ соединенія разныхъ деревень (9). Между народомъ и главными Новгородскими правителями занимали среднее мѣсто особливые начальники, вышерамые изъ народа, староста надъ купцами, а надъ земледѣльцами сотской.

Нов-

(7) Двѣ харашейныя грамоты Великоновгородскаго Архіепископа Іоанна; Заволоцкому Архангельскому монастырю данныя; безъ приписи года; мѣсяца и числа. Первая изъ оныхъ благословляетъ игумена Архангельскаго монастыря и всѣхъ Заволоцкихъ Христіанъ. Вторая увѣщаваетъ Заволоцкихъ начальниковъ; оборонять новый монастырь отъ притѣсненій.

(8) Тѣ же Архіерейскія грамоты.

(9) Холмогоры, селеніе; въ длину на 5 вѣрстахъ, лежитъ на западномъ берегу Двины. Оно въ прежнія времена раздѣлено было на пять частей, подъ званіемъ посадовъ: Первый посадъ, съ верхня стороны по теченію Двины; назывался Куропольскій; второй Курцевскій; третій Глинскій; четвертый нижній; пятый Падуркурскій. Происхожденіе же и соединеніе оныхъ изъ деревень доказывается мѣстоположеніемъ деревни Качко-

Новгородцы владѣли деревенскими землями на Двинѣ, по древнему праву Россійскихъ половниковъ (10). Сіе старинное гражданское право осталось наслѣдственнымъ правомъ и понынѣ въ здѣшнихъ спранахъ, въ рукахъ торговыхъ людей, особливо же Вятскихъ, Устюжскихъ, Яренскихъ и Архангелогородскихъ купцовъ.

Новгородское купечество получало изъ Югорской земли и отъ Самоѣдовъ дорогія звѣриныя кожи (11). Сей знашнѣй и древнѣй Россійскій шоварь, изъ первой руки Чюдскихъ и Новгородскихъ купцовъ, получали западные Европейскіе народы (12). Естественное положеніе мѣстъ опредѣлило для сихъ шоваровъ нашу Заволоцкую землю спановищемъ, и по шому въ сей области долженствовало въ самыя древнія времена процвѣтать торговля.

Б 2

ВВ

вой. Въ началѣ 17 вѣка стояла сія деревня на Двинскомъ берегѣ, между частными посадами Курцевскимъ и Гайнскимъ; по шомъ на ея мѣстѣ построены былъ Холмогорскій острогъ или крѣпость, обитаемая стрѣльцами. Сіе на разныя части раздѣленіе Холмогоръ засвидѣтельствуется архивными прежнихъ приказовъ дѣлами, особливо же писцовыми книгами; а положеніе между вышеобъявленными посадами деревни Качковой доказывається двумя старинными крѣпостями, на проданные дворы писанными $\frac{7122}{1616}$ года Октябрю 19 и $\frac{1138}{1638}$ года Августа 18, принадлежащими къ дѣламъ общегражданскія избы нашего посада. По чему заключить можно, что всѣ вышеименованные Холмогорскіе посады были издревле шакowymi же деревнями, какова была между ими Качкова деревня.

- (10) Грамота великаго Князя Ярослава Владимировича первого, содержащая древніе Россійскіе законы.
 (11) Несторова дѣтопись, по печатному изданію, спраницы 145—146.
 (12) Смурдзонъ, въ Россійской Г. Ломоносова исторіи; спраницы 25—32.

Смурдзонъ

Въ разныя времена, по разнымъ причинамъ, переселялися Великоновгородцы на жительство въ здѣшнія мѣста, отдаленныя отъ военнаго шума. За тѣмъ въ самыя старинныя времена древній первобышнихъ Двинскихъ жителей языкъ, Чюдскій или Команскій, въ народномъ употребленіи на Двинѣ изпребился, или въ господствующій Славенороссійскій языкъ перемѣнился.

III.

Крещеніе Чюдскаго Заволоцкаго народа на Двинѣ.

Кажется, надлежитъ полагать первое Христіанскою вѣрою просвѣщеніе Заволоцкія Чюди въ единадешатомъ вѣкѣ. Но въ копорые годы сей небесный свѣтъ возсіялъ на Двинѣ во шмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящимъ Заволочанамъ, какіе въ ихъ обращеніи ко Евангелію употребляли способы Христіанскіе проповѣдники истинныя вѣры, и сколь продолжилися долго святыя ихъ шруды въ крещеніи Заволоцкаго народа; все сіе, за крайнею скудосцію Историческихъ тогдашняго времени свидѣтельствъ, оспалося не извѣстно попомкамъ. Единое токмо сіе обстоятельство извѣстно изъ предреченныя Новгородскаго Архіерея Іоанна, о благословеніи Заволоцкихъ Христіанъ, грамошы, что во время свяшительства сего Архіерея вся Двинская обласнь обитаема была Христіанскимъ народомъ, отъ Емцы рѣки и до моря. Новгородскій лѣтописецъ показываеиъ намъ шрехъ древнія Ве-

диконовгородскія Епархіи Архіереевъ подѣ именемъ
 Іоанна: первый Іоаннѣ, посвященный на Архіерей-
 ство $\frac{6618}{1176}$ года, скончался въ лѣпо $\frac{6638}{1180}$; вторыи Іоаннѣ,
 поставленный во Епископа $\frac{6673}{1183}$ года, преставился
 въ лѣпо $\frac{6694}{1186}$; третій Іоаннѣ, возведенный на Архіе-
 рейство $\frac{6896}{1388}$ года, оставилъ Епископство по приня-
 тій схимы въ лѣпо $\frac{6922}{1414}$. Но которому изъ нихъ из-
 даніе вышереченныя грамоты надлежитъ приписать,
 сіе, по самому шюя грамоты составу, знать не мо-
 жно. Ибо она, по обыкновенію тогдашнихъ гру-
 быхъ временъ, утверждена одною шюкмо Архіерей-
 скою свинцовою печашью, безъ подписанія въ сей
 грамотѣ года, мѣсяца и числа, и безъ всякаго по-
 казанія другихъ примѣшъ, способствующихъ узнать
 время, въ которое сія грамота написана и дана
 была Заволоцкому монастырю. Я сообщу нѣкото-
 рыя на сію грамоту примѣчанія, въ продолженіи
 сихъ историческихъ извѣстій, гдѣ будетъ случай
 разсуждать о древности сего монастыря.

IV.

Рѣдкія и слабыя въ Заволоцкой зем- лѣ безлокойства.

Естественное положеніе сѣверныя Двины препяш-
 ствовало входить, въ дальнюю и холодную Заво-
 лоцкую землю, военному пламени изъ внутреннихъ
 обласей Россіи; и вѣроятно, что по сей при-
 чинѣ не обезпокивали предковъ нашихъ Заволо-
 чанъ, внутреннихъ спаринныхъ вѣковъ междуособныя
 брани, кровопишія страшное нападеніе и насиль-

ещво Татарѣ, плѣннвшихъ раздѣленную на разныя княженія Россію. Наша Двина пользовалася глубокою пишиною въ шѣ ужасныя времена, въ кои Россійскія области, почишай всѣ, были позорищемъ войны и мятежей, продолжавшихся отъ кончины великаго Князя Владимира Святославича перваго, даже до благополучнаго владѣнія Государя Царя Іоанна Васильевича перваго, разрушившаго возстановленіемъ самодержавства въ Россіи, внутреннія раздѣленія Россійскаго народа и порабощеніе Россійскихъ Князей Татарамъ.

Въ продолженіе сего времени, сославляющаго болѣе 450 лѣтъ, покушались наши Двиняна двоекратно свергнуть съ себя иго самовластнаго многоначалія Великоновгородцевъ, и вступили въ подданство преержащаго единоначальства Великихъ Князей Владимірскихъ и Московскихъ.

Первое ихъ отступленіе отъ Новгородцевъ было въ лѣто $\frac{6677}{1169}$ при Великомъ Князѣ Владимірскомъ и Суждальскомъ Андреѣ Юрьевичѣ Боголюбскомъ. Произшедшая отъ шого война между обоими владѣтельными сторонами окончалася по желанію Новгородцевъ, учредившихъ въ память своей побѣды надъ Суждальцами церковный ежегодный праздникъ въ 27 день Ноября (13).

Необузданныя Новгородцевъ внутреннія волнованія и насильства, свойственныя поврежденному своевольнымъ правленіемъ народу, были, какъ думашь должно, побудительною причиною нашимъ Двинянамъ, искать себѣ покровительства подъ сильнѣйшею державою великихъ Князей Московскихъ. Въ подтвержденіе же сего мнѣнія могутъ доказать

шель-

(13) Церковный прологъ, мѣсяцъ Ноябрь 27 день.

Шельствомъ служилъ мятежныя дѣла знашнаго Новгородскаго вельможи Луки Варфоломеева сына, описуемая въ Новгородскомъ лѣтописцѣ. Сей зашѣщикъ неизвѣстно какія новизны, прошивъ воли главныхъ правителей Великоновгородскія республики въ лѣто ⁶⁹⁵⁰₁₃₄₂ вошелъ, какъ непріятель, въ Заволоцкую землю съ оружіемъ и съ полпою предводительствуемыхъ имъ невольниковъ, холоповъ; построилъ на Двинѣ крѣпость Орлецы; при помощи Емчаковъ; и взялъ на щипъ Заволоцкія волости и погосты. Чего ради Двиняна принуждены были, къ защищенію собственныя вольности, прошивъ сего возмущителя ихъ спокойствія вооружиться; по томъ на сраженіи его убили; и тѣмъ въ своей землѣ прекратили опасныя замыслы сего страшнаго чело-вѣка. Но въ Новѣ городѣ, по смерти сего сильнаго вельможи, происходили тяжкіе двухъ прошивныхъ споровъ развраты, усилившіеся на подобіе междо-убиенія брани, но прекращенные на послѣдокъ посредствомъ и трудомъ самаго Новгородскаго Архіерея.

По прошествіи 55 лѣтъ отъ сего внутренняго движенія нашихъ Двинянъ, послѣдовало второе ихъ опустошеніе отъ Новгородцовъ; въ лѣто ⁶⁹⁰⁵₁₃₉₇ подъ власть Великаго Московскаго Князя Василья Дмитріевича. Отъ сего начались съ обѣихъ державствующихъ сторонъ военныя дѣйствія: однакожь верьхъ одержали Новгородцы, и Двиняна, по взятіи Новгородцами Двинскія крѣпости Орлецовъ, принуждены были признать надъ собою власть сихъ первыхъ своихъ владѣльцовъ: Новгородцы, за оскорбленіе ихъ могущества, наказали опложившихся Двинянъ большимъ поборомъ денегъ и коней.

Въ послѣдовавшее продолженіе несогласій, между Московскимъ дворомъ и вольнымъ Новымъ городомъ, преперѣла наша Заволоцкая земля двоекратно, въ лѣто ⁶⁹⁰⁹1401 и въ лѣто ⁶⁹²⁵1417, нечаянное нападеніе опъ рашныхъ людей Великаго Московскаго Князя, Устюжанъ и Вяпчанъ. Причиненный ими уронъ состоялъ частію въ людяхъ, лишившихся жизни, и частію въ движимомъ имѣніи ограбленныхъ Двинянъ. Во время сихъ внезапныхъ нападеній и скорыхъ въ обратной путь съ добычею отходоу взяты были въ полонъ на Холмогорахъ Новгородскіе правители, посадники и бояра; но сильною рукою оставшіеся Новгородцы на Устюжанъ и Вяпчанъ нападали въ погоню, и оныхъ начальниковъ изъ неволи освобождали. По сему случаю Холмогоры воспоминаюшя впервые въ Новгородскомъ и Двинскомъ лѣтописцахъ.

Въ то время Холмогоры, по пребыванію Новгородскихъ правителей, какъ изъ предъидущаго видимо, почитались уже главнымъ селеніемъ Заволоцкимъ. Сіе мѣсто, какъ о томъ показано выше, сдѣлалось подобнымъ городу чрезъ соединеніе разныхъ сосѣдственныхъ деревень, занявшихъ порожія между ними мѣста подъ улицы и дома, составившія единственное и немалолюдное селеніе жителей разнаго состоянія и чина. Вѣроятно же, что сіе соединеніе чешырехъ или пяти раздѣленныхъ деревень, по обстоятельствуамъ тогдашнихъ временъ, въ дѣйство произведено бытъ не могло въ короткое время, особливо же въ послѣднія 13 лѣтъ передъ пѣненіемъ 1401 года Новгородскихъ посадниковъ и бяръ на Холмогорахъ, во время тогдашняго Архіереиства Новгородскаго Архіепископа Іоанна шрестіяго. Сдѣдовашельно во время сего Іоанна не были уже почи-
тае-

шаемы Холмогоры за проспую деревню, по чему сіе мѣсто безвизвѣстностію скрыто въ двухъ оныхъ Заволоцкому Архангельскому монастырю данныхъ грамотахъ Новгородскаго Архіепископа Іоанна, показующихъ жителство правительствовавшихъ тогда въ Заволоцкой землѣ Новгородскихъ бояръ не въ Холмогорахъ, но въ деревняхъ Машигорской и Ухтоспоровской. Чего ради оныя двѣ, принадлежащія Архангельскому монастырю грамоты, относитъ надлежитъ не къ шрестіеу Іоанну изъ Архіепископовъ Новгородскихъ, но или къ первому сегожь имени Новгородскому Архіерею, либо ко второму, жившимъ въ 12 вѣкѣ. По сему довольно уже върояшно можеть казаться превосходная древность нашего Архангельскаго монастыря, между Россійскими монастырями. Равнымъ же образомъ изъ предъидущаго заключитъ можно и то, что начало Холмогоръ не въ шакой древности должно бытъ, каковая приписана сему мѣсту подъ именемъ Голмгарда въ географическомъ словарѣ Россійскаго государства, напечатанномъ въ Москвѣ 1773 года, на страницѣ 215.

Въ скоромъ времени, послѣ военныхъ оныхъ походовъ Устюжанъ и Вятчанъ, посѣпили чужестранные непріатели Заволоцкую землю, особливо же нижнія ея селенія, до которыхъ оное двокрапное природныхъ Россіянъ нападеніе не касалось.

Въ лѣто ⁶⁹²⁷/₁₄₁₉ пришли на бусахъ и шнякахъ въ бѣлое море Мурманы, народъ симъ именемъ называемый по Новгородскому и Двинскому лѣтописцамъ, или по прямому произношенію Норманы, 500 человекъ, и опустошали разные погосты и деревни, лежащія на берегахъ сего моря: Варзугу, Онежской погостъ, Неноксу и Николаевскій мона-

В

стырь

October 3

сшырь, стоящій при Корельскомъ устьѣ Двины. Тоже испышали отъ нихъ на Двинскихъ берегахъ и островахъ ниже Холмогоръ къ морю лежащія мѣста и деревни: Яковля курья, Андреяновской берегъ, Цыгломина, Кѣгоспровъ, Хечемина, Архангельскій монастырь и княжь островъ, лежащій отъ моря на Двинѣ рѣкѣ около 60 или 70 верстѣ. Заволочане наказали сихъ непріятелей разбитіемъ двухъ Мурманскихъ Шнякъ; прочіе же спаслися бѣгствомъ и ошдаленіемъ въ море отъ береговъ Россійскихъ.

Еще, сверхъ вышеобъявленныхъ военныхъ оборонительныхъ дѣлъ Заволоцкаго народа, которые описаны въ Новгородскомъ и Двинскомъ лѣтописцахъ, были нѣкоторыя наступательные походы Двинянь, предпріятыя изъ Заволоцкой земли, по намѣреніямъ Великоновгородцовъ, преданные памяти въ Двинскомъ и Устюжскомъ лѣтописцахъ.

Въ лѣто $\frac{6920}{1472}$, подъ предводительствомъ воеводы Якова Степановича, воевали Заволочане Мурманскую землю.

Въ лѣто $\frac{6933}{1475}$, и въ лѣто $\frac{6949}{1477}$, Заволоцкая рать ходила подъ Устюгъ, гдѣ безъ кровопролитія спорное между обоими сторонами дѣло прекращено было договорами.

V.

Заведеніе большихъ Двинскихъ монастырей.

Большими монастырями называю я славныя монашескія обители въ Россіи, обогащенныя недвижимыми имѣніями и крѣпостными людьми по обычаю преж-

прежнихъ вѣковъ. Въ семъ разумѣнїи не послѣднее мѣсто между Россійскими монастырями занимаютъ два монастыря здѣшняго края, Соловецкой и Сїйской. Первый заслужилъ вѣчную въ Россійской церковной исторїи память, по случаю церковныхъ перемѣнъ, произшедшихъ во второй 17 вѣка половинѣ (14). Второй также въ общей Россійской исторїи знаменитъ, заточенїемъ въ сію обитель боярина, бывшаго по томъ Россійскимъ Патриархомъ Филарета Никишича Романова (15). Оба сіи монастыря имѣютъ рукописныя повѣсти о житїи и о чудесахъ преподобныхъ отцевъ, основателей сихъ монастырей, прославленныхъ ихъ мощами. Находящіяся въ сихъ монастыряхъ писмохранищельницы должны быть нескудны разными старинными свѣтками и записками, служащими къ объясненїю и разширенїю исторїи Двинскаго народа. Но въ разсужденїи древности большія оныя обители двумъ посредственнѣйшимъ Двинскимъ монастырямъ, Архангельскому и Николаевскому, уступаютъ. Соловецкой монастырь, на островѣ того же имени въ бѣломъ морѣ лежащемъ, основалъ преподобный Зосима, родомъ Заонѣжанинъ, въ лѣто ⁶⁹⁴⁴₁₄₃₆. Около того же времени Святой Антоній, рожденный и воспитанный въ Двинской деревнѣ Кѣхтѣ, поселившись въ сообщество Емецкихъ деревень близъ рѣки Сїи, прошекающія изъ Михайловскаго озера въ Двину отъ запада, построилъ на полу-островѣ сегожъ озера монастырь именуемый Сїйскій.

В 2

VI.

(14) Достопамятная челобитная Соловецкихъ старцовъ на Никона Патриарха Московскаго 7176 года.

(15) Ежемѣсячныя Академическія сочиненія 1761 года, Февраль, страница 139.

9. die

VI.

*Покореніе Двинянъ высокой державѣ
великихъ Государей Россійскихъ.*

Напослѣдокъ, по преждебывшихъ безплодныхъ опытахъ Двинскаго народа, стремившагося покорить себя добровольно подъ Самодержавную власть Великихъ Князей Россійскихъ, вся Заволоцкая земля, побѣдоноснымъ оружіемъ Государя Царя Іоанна Васильевича перваго, покорена въ лѣто ⁶⁹⁷⁹₁₄₇₁ (16), подъ высочайшую Его Царскаго Величества державу, во время возмущенія Новгородцевъ пронырствами славныя ихъ посадницы Марфы. Въ то время Новгородцы, для обороны и удержанія за собою Заволоцкія земли, послали на Двину военачальника своего Князя Василья Горбашаго Шуйскаго, происходящаго отъ рода Суждальскихъ Князей. Государь повелѣлъ взять сію землю двумъ воеводамъ, Василью Ѳедоровичу Обрасцу и Борису Слѣпцу. Оправленные, подъ ихъ предводительствомъ, Устюжана и Вятчана составляли рать изъ 3970 человекъ. Они вступили на судахъ въ походъ, по Двинѣ, на Заволоцкую землю; Шуйской встрѣшилъ ихъ съ 12000 Двинянъ, за предѣлами земли Заволоцкой. Бой открылся, по свидѣтельству Устюжскаго лѣтописца, въ 6 день Іюня, у рѣчки Шиленги, впадающія въ Двину рѣку съ правыя стороны, отъ Устья Ваги рѣки недалече, которая
въ

(16) Царственный лѣтописецъ, по печатному изданію страница 428.

въ Двину съ лѣвья стороны пропекаешъ. Сраженіе продолжалось почитай во весь день, и окончалось благополучною побѣдою надъ Шуйскимъ, съ малымъ нашихъ побѣдителей уронѣмъ. Царственной лѣпописецъ увѣдомляешъ, что на семь побойщѣ было убиено 8 человекъ Вяшчанъ, 1 Устюжанинъ и 1 слуга воеводы Бориса, называемый Микунъ. За симъ послѣдовало совершенное Двинскаго народа покореніе подъ высокую Царскаго Величества державу, продолжающееся болѣе 300 лѣтъ, со всегдашней и непоколебимой сего народа вѣрностію ко престолу великихъ Россійскихъ Государей. Сія священная вѣрность къ помазанникамъ Божиимъ, необезславившаяся на Двинѣ ниже единымъ порокомъ, есть прямая честь, достойное прославленіе составляющая Двинскому нашему народу.

ВТОРЫЙ ПЕРИОДЪ

Начинающійся отъ лѣта 697^2 144^2 содержитъ въ себѣ 222 года, и заключается 7200 1637 годомъ. Къ сему обращенію времени принадлежатъ: 7) Новый видъ Земскаго правленія на Двинѣ, и общее домостроительство по 1553 годъ Двинскаго народа; 8) возвышеніе монашескихъ наставниковъ на Двинѣ въ достоинство властей; 9) новое открытіе Россійскихъ торговъ на Двинскихъ берегахъ съ Европейскими народами и землями; 10) основаніе и разширеніе на Двинѣ приморскаго Новохоломгорскаго, или Архангельскаго города; 11) начало и продолженіе воеводскаго правленія на Двинѣ; 12) мужество Двинянъ въ защищеніи отечества противъ оскорбителей Царскаго Величества Самозванцовъ; 13) Заведеніе въ Двинской области трехъ малыхъ монастырей, Красногорскаго, Пертоминскаго, Козьмеручевскаго; 14) раздѣленіе церковнаго единомыслія на Двинѣ посѣяннымъ Соловецкихъ старцовъ расколомъ, долговременная осада и взятіе сего монастыря оружіемъ; 15) учрежденіе Холмогорскія Елархіи.

VII.

Новый видъ земскаго правленія на Двинѣ, и общее домостроительство по 1553 годъ Двинскаго народа.

Древнее высокопочитаніе и старинная преданность Двинскаго народа, къ предержавшей власти великихъ Россійскихъ Князей Владимирскихъ и Московскихъ, вѣроятно, въ совершенномъ забвеніи оставлены не были

были во время погдашнїя великїя перемѣны дѣль
Великоновгородскихъ. По моему мнѣнію и догад-
камъ, не трудно было тогда нашимъ Двинянамъ,
ѣздившимъ въ Москву за шоргами, возобновить
прежнюю при Московскомъ дворѣ довѣренность,
каковая прежними великими Князьями показывана
была Двинскому народу. Мнѣ кажется, что здѣш-
ная спрана не шокмо въ погдашнее время, но и
передъ тѣмъ въ прежніе вѣки изрядною своею ры-
бою и дорогими мѣхами царскїй дворъ и столицу
снабдѣвала (17); и что продолжающееся въ ны-
нѣш-

(17) Ко утверженію сего мнѣнїя доказательствомъ слу-
жившъ множество тоней на Двинскихъ берегахъ, по-
казанное въ Новгородскихъ грамотахъ, объявленныхъ
въ предвѣдущемъ примѣчанїи подъ числомъ 3. Тоня
разумѣется вообще въ здѣшнихъ странахъ отличен-
ное извѣстными знаками на морскомъ или рѣч-
номъ берегѣ мѣсто для рыболовства семги, подлежа-
щее подъ разными обязательствами извѣстному хо-
зяину, яко собственное стяжанїе, составляющее въ не-
движимомъ имѣнїи часть. Чего ради каждая тоня
отъ другой тони какимъ нибудь прозвищемъ разли-
чена была издревле. Таковыя на Двинскихъ берегахъ
рыбныя ловища по вышеобъявленнымъ грамотамъ были
извѣстны слѣдующія: 1 тоня, конецъ лисья острова,
2 нячеры, 3 на взвозѣ, 4 подборье, 5 Волочокъ до
глубокой устьмаймокси, 6 на устьмаймакси, 7 березо-
вецъ, 8 малые палмакты, 9 большіе палмакты, 10
на ласоменскомъ наволокъ, 11 якушки, 12 лядога, 13
подо мхомъ ручекъ, 14 на сяткурскомъ берегу, 15 при-
лучки, 16 наплещева, 17 въ пудужмѣ, 18 на цылнемѣ,
19 въ варилахцѣ, 20 въ нѣлокурь, 21 на шоккомъ на-
волокъ, 22 подъ банисовою горою, 23 на Ивановѣ наво-
локъ, 24 въ жабѣ болотѣ, 25 на бѣломъ песку, 26 въ
устъуймѣ 27 на островѣ, 28 на черномъ наволокъ, 29
ляхова, 30 еремкина, 31 жаравкова, 32 холопцова. Мѣ-
стоположеніе сихъ тоней проспиралось отъ Двин-

нѣшнемъ вѣкѣ, на казенномъ щетѣ, опшравленіе ко двору Двинскихъ споловыхъ припасовъ, основано Заволоцкими купцами издревле, посредствомъ частныхъ торговъ, начавшихся, можетъ быть, въ скорости по пренесеніи великокняжескія столицы изъ Кіева во Владимиръ. Ежели же сіе обращеніе древнихъ Двинскихъ торговъ оприцашь, какъ несправедливую повѣсть, не должно; но надлежитъ признать и слѣдующее обстоятельство вѣроятнымъ, что первые наши Двиняна, купцы вѣдшіе за шоргами въ Москву, могли быть знаемы государственнымъ боярамъ, и допускаемы были могли ко двору великаго Князя; и что по симъ приемамъ удобно было имъ находить способные случаи, представляя, при великокняжескомъ дворѣ, Двинскія народныя нужды и Новгородскія неправды. Можетъ быть, шѣ же самые торговые госпи, какъ Сановишые, сильные и честные мужи въ народѣ, были дѣйствительными орудіями къ расположенію мнѣній и предпріятій Двинскаго народа, къ перемѣнамъ Новгородскія власпи, волнуемая непостоянствомъ и свирѣпствомъ самовольнаго Новгородскаго народа. Безъ шого, какъ бы могли осмѣлишься наши Двиняна

скихъ устьевъ почиай до княжѣ-острова, около 70 верстѣ. Рыболовство семги въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка было еще изобильно, и простиралось по Двинѣ рѣкѣ даже до устья Пинегі рѣки, отъ Холмогоръ недалече текуція въ Двину съ правыя стороны. Берега бѣлаго моря наполнены были такими же шонами. Великое изобиліе сея рыбы бывшее въ старину, но нынѣ оскудѣвшее на Двинѣ, не допускаетъ насъ сомнѣваться, чтобѣ за домашнимъ расходомъ сими избытками снабждаемы не были внутренніе большіе города, и во первыхъ государственныйя столицы.

няна, народъ не легкомысленный и постоянный по своей природѣ, объявишь себя независимыми отъ Великоновгородцовъ, и вступать въ новое, подъ державу великокняжескаго единоначалія, подданство.

Кажется, въ награжденіе за сію старинную вѣрность, при новомъ правленіи подъ державою Царскаго Величества, Двинской народъ не почувствовалъ печальныхъ переменъ во внутренности своихъ селеній. Сіе доказываетъ намъ впервыхъ деревенское право Половниковъ, оставленное въ рукахъ и во власти самихъ Двинянъ, безъ всякаго ихъ волности ограничиванія. Высокая милость Его Царскаго Величества къ Двинскому народу, и довѣренность къ нашимъ тогдашняго вѣка предкамъ, еще явственнѣе видимы изъ пожалованнаго имъ права, по кошорому должны они были избиратьъ сами, изъ природныхъ своихъ Двинянъ, главныхъ правителей надъ собою. Сіи земскіе начальники назывались сотскими (18), и безъ сомнѣнія были они главные судьи и главные сборщики казенныхъ дани Двинскаго народа. Служба ихъ продолжалась по видимому даже до $\frac{7008}{1708}$ года (19); ибо въ семь годъ упоминается въ Двинскомъ лѣтописцѣ первый Двинскій Тіунъ Обрѣзокъ Паздеринъ. — Послѣ того настали Двинскіе Намѣстники со своими поварищами, называемыми тіуны; но въ кошоромъ годѣ шѣ и другіе

Г вѣ

(18) Двинской лѣтописецъ, напечатанный въ Москвѣ 1774 года при Императорскомъ Университетѣ, въ опытѣ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть первая стран. 123.

(19) Тотъ же лѣтописецъ, стран. 122 по печатному изданію.

въ правленіи учреждены были совокупно, по лѣтописцу неизвѣстно. Власть ихъ окончалася на Двинѣ около 1557 года.

По домостроительству и по доходамъ сихъ старинныхъ намѣстниковъ или Губернашоробъ 16 вѣка, можемъ мы основательно понимать домостроительство, изобиліе и достатки всего Двинскаго народа, бывшія въ прежніе вѣки. Къ сему руководствуешь насъ Царская, о правленіи сихъ намѣстниковъ, грамота или наказъ, въ здѣшнемъ Архангельскомъ монастырѣ сохраняемая въ спискѣ. Я предлагаю изъ нея слѣдующее сокращеніе.

Большой домъ и дворъ Двинскихъ намѣстниковъ, на Хоомогорахъ, построенный народнымъ иждивеніемъ, по предписанію сея грамоты, представлялъ зданіе, имѣющее въ своей внутренности 3 избы, 1 поварню, 2 сѣнника, 1 погребъ, 1 ледникъ, 1 конюшню, 1 баню. Въ домѣ и на дворѣ намѣстническаго шоварища или шіуна, были 2 избы, 1 сѣнникъ, 1 конюшня, 1 мыльня.

Я не знаю, были ли въ тогдашнее время знаемы во всѣхъ Россійскихъ городахъ по нынѣшнему расположенію выгодныя домашнія печи съ кирпичными трубами. Но если бѣлыя печи на Двинѣ были открыты въ послѣдующее время чужестранцами, по заведеніи съ Англичанами и Голландцами торговъ; то первыя, въ домахъ Двинскихъ, старинныхъ намѣстниковъ и шіуновъ, избы устроены бышь могли со старинными печами и съ деревянными дымоволоками (20). Чего ради нынѣшніе, въ
Двин-

(20) По согласію Двинскихъ нашихъ старожиловъ и самовидцовъ свидѣтельству, старинныя деревяныя шепалья церкви въ Двинскихъ и важескихъ деревняхъ

Двинскихъ деревняхъ, хорошіе зажиточныхъ земледѣльцовъ дома уподоблены бышь могушъ онымъ знашнымъ въ свое время домамъ старинныхъ господъ намѣстниковъ и шюновъ.

Законные сихъ мѣстоначальниковъ и ихъ поварищей шюновъ доходы были двоякаго вида, хлѣбные и денежныя, окладные и неокладные. Къ окладнымъ принадлежали хлѣбныя, а къ неокладнымъ денежныя доходы. Хлѣбныя доходы составляли ошъ всей Двинской земли, съ десяти писцовыхъ сохъ, по силѣ вышеобъявленныя грамоты учрежденныя, на Рождество Христова, на Великъ День и на Петровъ день приносятъ. Почему, къ первому празднику, волостные старосты, съ предписаннаго числа сохъ, приносили намѣстнику 1 полошь мяса, 10 хлѣбовъ, 1 коробью овса, 1 возъ сѣна; ковшорому празднику 1 полошь мяса, 10 хлѣбовъ; къ третьему празднику 1 боранъ, 10 хлѣбовъ. Тіунъ получалъ противъ намѣстника половиною меньше. Въ прошчемъ какъ намѣстники такъ и шюны имѣли право, послѣ вышеобъявленныя грамоты, требовать и брать, вмѣсто припасовъ, деньги, по Новгородскому щесу, и по указной на оныя припасы положенной розцѣнкѣ. За полошь мяса 8 денегъ, за хлѣбъ 1 денгу, за коробью овса 6 денегъ, за возъ сѣна 8 денегъ, за боранъ 6 денегъ.

Г 2

Нео-

были съ пришворами, имѣвшими черныя печи съ деревянными дымоходами, по подобію деревенскихъ черныхъ избъ, имѣющихъ подобныя печи. По сему думать можно, что и въ посадахъ, прежде заведенія на Двинѣ Аглинскихъ и Голландскихъ шорговъ, было общее сихъ черныхъ печей употребленіе, не выключая дома старинныхъ Намѣстниковъ и шюновъ.

Неокладные денежные указные доходы получали намѣстники и шіуны за судъ и росправу. Имъ опредѣлено было плашить и взыскивать: 1) за рѣшеніе суда, окончавшагося между ищеею и отвѣщникомъ безъ поля и боя (21), съ виноватаго отвѣщника отъ каждаго взыскуемаго челобитьемъ рубля четверть, намѣстнику и шіуну обще, а съ виноватаго испца намѣстнику отъ рубля по 2 алтына, а шіуну по 8 денегъ съ рубля; 2) за рѣшеніе суда, окончавшагося между ищеею и отвѣщ-

(21) Поле и бой, по стариннымъ нашимъ законамъ, были во употребленіи для изысканія правды при судѣ и росправѣ, когда различить дѣло ясными доказательствами Судьямъ было невозможно. Извѣстный Государя Царя Іоанна Васильевича судебникъ ^{70⁶²}/₁₅₅₄ года засвидѣтельствуетъ о томъ сими словами: „а до судяся до „поля, да неспавъ у поля помирятся; статья 9. А „побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, страц. 10; а „бой польщикомъ дапи окольникему и дяку равенъ, „статья 13; а кого послуши опослушествуютъ въ бою „и въ грабежѣ, или въ займахъ, ино судиши на отвѣщникову волю, хочеть съ послухомъ на поле лезеть, или ставъ у поля Креша на цѣлованіе или „безъ цѣлованія дастъ, а вины въ томъ отвѣщнику „дѣтъ, и пошлинь, а побьются на полѣ, и пошлины „избныя и полевыя взяти на убитомъ, статья 16. „А прошивъ послуха отвѣщникъ будетъ старъ, или „малъ, или увѣченъ, или полъ, или чернецъ, или черница, или жонка, и шому прошиво послуха наимити, а послуху наимиша нѣтъ,“ статья 17. Таковыя были судилищныя обряды издревле въ нашемъ народѣ! Судебное монастырское ^{70⁴⁴}/₁₅₅₆ года дѣло, объявленное въ примѣчаніи выше, показываетъ намъ слѣдующій примѣръ сихъ боевыхъ обрядовъ:

„И испцовы спарожилы Полушко да Фофаникъ да „Микулка тако рекли: по господине! спарожилы „льживыя; называютъ, господине! въ Халинѣ островѣ „противъ Волочка Никольскою землею направъ въ „низъ, а на лѣвѣ Архангельскою вверхъ; ино господине!

вѣщникомъ полемъ и боемъ, естли у нихъ пляжа была о займѣ, о лаѣ, о побояхъ, о грабежѣ, или о пашьбѣ, съ виноватаго намѣспнику и шіуну вообще прошивъ иска половину; 3) за рѣшеніе суда, окончавшагося между ищею и отвѣщникомъ полемъ и боемъ, естли пляжа была о пожегѣ, о душегубствѣ и о разбоѣ съ поличнымъ, съ виноватаго намѣспнику и шіуну вообще прошивень или равное количество прошивъ иска.

Вышерѣченная грамота о правленіи сихъ спаринныхъ намѣспниковъ, научаетъ насъ понимать, что тогдашніе иски челобитчиковъ по большой части въ единицахъ рублей состояли. Сіе не можетъ быть иначе, поелику въ тогдашнее время деревенская пахотная и сѣнокосная земля, обрабатываемая цѣлою сельскою семьею, за три или за шесть рублей изъ рукъ въ руки куплею и продажею переходила (22). Нискогдѣ цѣны деревенскихъ земель дѣлала, по необходимости, деше-

Г 3

ВЫМИ

„отъ шѣхъ мѣстъ, гдѣ вы стояли отъ Челмохты
 „рѣки до поперегъ до Двинки внизъ на право вся земля
 „Архангельская, а Никольскіе, господине! земли иѣтъ.
 „Дайте, господине! намъ съ ними Божью правду, да
 „лѣземъ съ ними на поле биться. И судьи спросили
 „отвѣщниковыхъ старожилевъ, Фотіянко да Титко и
 „его товарищевъ: вы крестъ цѣлуете ли и на поле
 „биться лѣзете ли съ исподовыми старожилы съ По-
 „лупкомъ и съ его товарищи? которые въ семъ списку
 „писаны. И отвѣщниковы старожилы Фотіянко да
 „Титко, и ихъ товарищи, которые въ семъ списку
 „писаны, тако рекли: леземъ господине! на поле
 „биться. И судьи спросили Панкрата да гриди: по-
 „чему вы шу зѣмлю называете Никольскою землею,
 „естли на ту землю крѣпи и прочая.

(22) Историческій опытъ о шаринномъ домостроительствѣ Двинскаго народа.

выми хлѣбные припасы и прочія къ содержанію человѣческой жизни нужныя необходимости. Одна-кожъ совсѣмъ шѣмъ Двинскіе погдашніе жители, по незнанію своему наукъ, художествъ и коммерческаго искусства, были недоспашочны и бѣдны. Мы имѣемъ ясное о томъ доказательство въ слѣдующемъ повѣствованіи Двинскаго лѣтописца.

„Въ лѣто ⁷⁰⁵⁷/₁₅₄₀ хлѣбъ былъ дорогъ на Двинѣ, „на Холмогорахъ четверть купили по восьми гри- „венъ, и людей съ голоду мерло много, погребали „въ одну яму мертвыхъ по 200 и по 300 человѣкъ.

VIII.

Возвышеніе монашескихъ наставни- ковъ въ достоинство властей.

Правила просвѣщеннаго нравоученія намъ запреща-ютъ, почитать народъ скудный несчастнымъ на-родомъ, когда гражданскія добродѣтели процвѣта-ютъ во ономъ, направляемая къ общему благу здравымъ разсужденіемъ и правосудіемъ началь-ствующихъ. Примѣръ древнія Спарты есть досто-вѣрный сея истинны свидѣтель. Но симъ благо-получіемъ нашъ Двинскій народъ похвалиться не можеть. Сей народъ, по недоспашкамъ спариннаго домоспроисельства, былъ скуднымъ народомъ, и купно спрадалъ недоспашкомъ правосудія въ пра-вленіе прежнихъ намѣспниковъ. При намѣспникахъ погдашняго времени владычествовали на Двинѣ взаимныя обиды, лихоимство, клеветы и ябеды. Сіе народное несчастіе доказываютъ явспвенно двѣ спаринныя грамоты ⁷⁰⁵⁰/₁₅₄₃ года Мѣсяца Февраля и ⁷⁰⁵²/₁₅₄₅ года

года Февраля 6 дня, данныя въ Москвѣ двумъ Двинскимъ монастырямъ, Архангельскому и Сійскому. Первая Архангельскаго монастыря грамота въ той же обихе хранишя; откуда пріобрѣтенный списокъ со оныхъ имѣю; о другой же Сійскаго монастыря грамотѣ извѣстно мнѣ достовѣрное свидѣтельство въ приказныхъ дѣлахъ здѣшня конисиспори. По свидѣтельству перваго здѣшняго Архангельскаго монастыря грамоты; сей монастырь имѣлъ уже въ тогдашнее время крестьянъ въ Двинскомъ уѣздѣ „въ низовской волости, въ лисьоспоровскомъ спану, въ заостровскомъ спану, въ великокурскомъ спану, въ княжь островскомъ спану, въ волости Уймѣ, на Холмогорахъ, въ Неноксѣ, и въ Унѣ при двора монастырскихъ, и копорые люди въ тѣхъ деревняхъ и дворехъ монастырскихъ живутъ, и тѣхъ людей ябедники и поклепы клепають, и продажи имъ съ намѣстническими людьми чинятъ великіе, и отъ того тѣ крестьяне изъ тѣхъ деревень бѣжашъ разо, да и дворникомъ ихъ въ тѣхъ монастырскихъ дворѣхъ прожизни не мочно было,“. Того ради, по челобитью Его Царскому Величеству, Архангельскаго монастыря игумена Θεодосія съ братією, пожалована сему монастырю вышепомянутая грамота называемая Несудебная. Преимущесствомъ и силою сея грамоты вся судебная надъ монастырскими деревнями и крестьянами росправа ошяща отъ намѣстниковъ, и препоручена игуменскому суду и его братіи монахамъ, выключая душегубство и разбой съ поличнымъ, но и тѣ убивственныя дѣла велѣно разбирать общимъ судомъ намѣстническимъ и монастырскимъ.

Пожа-

Пожалованная Сійскому монастырю грамота ⁷⁰⁵²₁₅₄₃ года, называется также несудебною грамотою. Почему и сей монастырь таковую же приобрѣлъ власть въ свѣшскихъ дѣлахъ надъ своими деревнями и земледѣлателями, какъ монастырь Архангельскій. Сія грамота Сійскаго монастыря хотя въ рукахъ монаховъ не бывала; однакожь, кажется, шѣ же причины побудили Сійскихъ монаховъ бишичеломъ о безсудной грамотѣ, каковыя показаны выше изъ челобитья Архангельскихъ спарцовъ, шо есть, изнуришельныя обиды и взяпки приказныхъ и начальныхъ людей тогдашняго времени. Безъ сомнѣнія, сіе зло разливалось тогда во всемъ Двинскомъ народѣ. Оное подало причину къ раздѣленію гражданскія власти между дворянами и монахами. Но симъ преимуществомъ сего свѣта послѣдніе соопвѣшествовали ли данному обѣщанію при вспулненіи въ чинъ присяжнаго ихъ безженства (23); сіе оставляю описывать церковнымъ историкамъ. Мое намѣреніе при повѣствованіи сихъ народныхъ дѣяній болѣе стремится на сей токмо конецъ, чшобъ въ согражданахъ моихъ Двинянахъ возбудить большее раченіе къ познанію и разширенію истории своея Двины. Симъ образомъ не трудно имъ будетъ различать соспояніе прежнихъ вѣковъ и времена настоящаго вѣка, разсматривать несходспвенныя дѣла старинныхъ и новыхъ намѣстниковъ или губернаторовъ, разсуждать народное благополучіе или злоключеніе по мѣрѣ просвѣщенія или непросвѣщенія разумовъ человѣческихъ, и на послѣдокъ стремитися благодарить всемогущее провидѣніе предуспа

(23) Прологъ, мая 23 день.

спавившее намъ въ Россіи обновителей народнаго благоденствія , ПЕТРА ПЕРВАГО , ЕКАТЕРИНУ ВТОРУЮ.

IX.

Новое открытіе Россійскихъ торговъ на Двинскихъ берегахъ, съ Европейскими народами и землями.

Прешерпѣнное Двинскимъ народомъ въ первой половинѣ 16 вѣка , подѣ правленіемъ Двинскихъ Намѣстниковъ , нещастіе перемѣнилось въ самомъ началѣ вторыхъ погожѣ вѣка половины въ новое и совсѣмъ неожиданное благополучіе. Къ сему первыи пушъ Россіанамъ открыли Агличане слѣдующимъ образомъ.

Въ лѣто ⁷⁰⁶²₁₅₅₃ Августа 24 дня , пришелъ на Двинское западное Корелское устье съ моря корабль Англинскаго земли. Англинскій корабленачальникъ именемъ Рыцаршъ , по полученіи испрошеннаго имъ отъ Двинскихъ правителей дозволенія , приѣхалъ съ устья на Холмогоры въ малыхъ судахъ. Тамъ объявилъ онъ себя посломъ Англинскаго Короля Едварда , и требовалъ свободнаго пропуска ѣхать ко двору Царскаго Величества въ Москву за посольскими дѣлами. Въ то время Государственные въ Двинской области дѣла , за отбытіемъ къ Москвѣ Двинскаго намѣстника Князя Семена Ивановича Никулинскаго , отправляли Холмогорскія выборныя головы и земскіе судьи (24). Они извѣ-

Д

спи-

(24) По свидѣтельству царскія о правленіи Двинскихъ Намѣстниковъ грамоты, Земскіе судьи или цѣловальники , были засѣдали въ судѣ. Сіе явственно изъ

стии своєю опискою Царскому двору, о приходѣ иностраннаго посла и гостей на устье Двины, и приказали въ Октябрѣ мѣсяцѣ ⁷⁰⁶²/₁₅₅₃ года завести Аглинскій корабль на зимованіе въ Унскую губу. Аглинскій посолъ опущенъ съ Холмогорѣ къ Москвѣ Ноября 23 дня, по полученіи о томъ изъ Москвы царскаго указа. Учиненныя симъ посломъ въ Москвѣ царскому двору представленія, о заведеніи въ Россіи Аглинскихъ торговъ, приняты за благо. Агличане получили отъ Его Величества, Государя царя Іоанна Васильевича впораго, дозволеніе ходити въ Россійское государство за шоргами безопасно, и въ Россійскихъ городахъ имѣть свободу дворянства и покупати. Марша 5 дня ⁷⁰⁶³/₁₅₅₄ года опущено изъ Москвы Аглинское посольство. Посолъ Рыцаршъ по приѣздѣ на Двину жилъ у корабля до весны, и весною въ свою землю возвратился по морю.

На другое лѣто, то есть ⁷⁰⁶³/₁₅₅₅ года Іюля 23 дня, пришелъ изъ за моря на Двинское устье Аглинской корабль, и на немъ пошъ же посолъ Рыцаршъ со многими гостями (25). Агличане оправили заморскіе

слѣдующихъ словъ оныя грамошы: „А Намѣстнику и „его Тіунамъ безъ цѣловальниковъ суда не судити. А „быши у нихъ на судѣ у Намѣстника и его Тіуна цѣ- „ловальникомъ лучшимъ людемъ, и земскому діаку, ко- „порыхъ цѣловальниковъ и діака земскаго землею вы- „берутъ и къ цѣлованію приведутъ. — — — А „цѣловальниковъ, которыми въ судѣ сидѣти, и діака „Земскаго Намѣстнику и его Тіуну не судити ни въ „чемъ, опрчь душегубства и разбоя и ташьбы съ по- „личнымъ, докуда которые цѣловальники въ цѣловаль- „никахъ и діакъ земской будутъ.,,

(25) Сии именеи въ прежніе вѣки правительство знаныхъ купцовъ отличало; отъ сего произошло со временемъ названіе: госпиная сошня или по нынѣшнему

скіе свои товары, по Двинѣ рѣкѣ на перевозныхъ судахъ, къ Вологдѣ; опшуду посолъ Рыцаршъ со своими единосемцами, Октябрю 7 дня, побхалъ въ Москву на подводахъ. Онъ совершилъ при дворѣ царскаго Величества вторичное посольство. Государь, по его прошенію, повелѣлъ выдать Агличанамъ на Холмогорахъ иностранные товары и корабельной снарядъ, найденные въ прошедшемъ годѣ на Кольскихъ берегахъ за морскою Корелою (Лопарями), въ спановищѣ, на двухъ иностранныхъ корабляхъ, на которыхъ люди были мертвые.

Въ шоже ⁷⁰⁶³₁₅₅₅ года лѣто, кромѣ посольскаго корабля, пришли изъ за моря еще чепыре Аглинскіе корабли на Двинское Корельское устье, и нагружены были Россійскими товарами, привезенными на то же устье въ наемныхъ Вологодскихъ судахъ.

Того же лѣта пришли на Двинское устье и Голланскіе и Брабандскіе торговые корабли, на которыхъ иноземцы съ рускими людьми торговали.

Въ лѣто ⁷⁰⁶⁴₁₅₅₆ Государь опправилъ въ Англію Россійскаго посла Осипа Непею, и съ нимъ гостей Фофана Макарова, Михайла Григорьева. Сіе новое Россійское посольство пошло съ Двины на корабляхъ въ намѣренный путь Іюля 23 дня.

Сіе краткое и можно сказать недоспапчное показаніе, объ открытіи Двины, находится въ Двинскомъ лѣтописцѣ. Надлежитъ желать, чтобъ обстоятельное Историческое о семъ открытіи извѣстіе, въ пользу Россійскихъ нашихъ читателей, издано было въ исправномъ пѣхъ иностранныхъ историковъ переводѣ, которые сіе славное открытіе

Д 2

піе

особенная знатныхъ купцовъ Гильдія. Преимуществова гостинныя сотни въдомы по грамопамъ 17 вѣка.

тѣ и первые на Двинскихъ берегахъ Англичскіе и Голландскіе торги обстоятельно описали. Никто не почтеть сіе дѣло за излишній трудъ, кѣмъ вѣдаетъ источникъ Государственныхъ прибытковъ, произшедшій отъ сего открытія Двины Европейскимъ народомъ: первые Государственные Трапашны Московскаго двора, заключенные съ Англіею и Голландіею о Коммерціи; умноженіе государственныхъ доходовъ, отъ пошливъ Архангелогородскія портовыхъ таможи; вывозное на Россійское войско оружіе и оружейное зелье изъ за моря, на щетъ Россійскаго двора и на обмѣвъ Россійскихъ казенныхъ товаровъ; начатки въ Россійскихъ городахъ и селахъ изобилія отъ Двинскихъ торговъ съ иностранными Европейцами, и нечувствительное, по обхожденію съ благонравными и учивыми сими людьми, расположеніе къ перемѣнѣ нашего народа нравовъ, прубоспѣю неученія ради и прежнимъ обхожденіемъ съ шашарами поврежденныхъ. Все сіе въ взаимности съ Двиною, которая первое и пріятнѣйшее позорище сихъ благополучныхъ перемѣнъ представляла, дѣлаешь нашу страну достойною примѣчанія. По сему же и главный Двинскія области прістанищный порадъ знаменитымъ мѣстомъ въ государствѣ учинился, и имѣеть особливое преимущество въ степеняхъ городовъ Россійскихъ, означенное въ достопамятномъ государственнымъ сочиненіи великія Россійскія законодательницы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ (26).

X.

(26) Наказъ Комисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія глава XVII. о городахъ статья 399.

X.

*Основаніе и разширеніе на Двинѣ при-
морскаго новохолмогорскаго или
Архангельскаго города.*

Самые первые между Россійскими, Аглинскими и Голландскими купцами торги, и соединенные съ тѣми корабельные привозы, отвозы и складка товаровъ, были и продолжались 30 лѣтъ при Двинскомъ Корельскомъ устьѣ (27), близъ монастыря святаго Николая. Сіе происходило во время правленія Холмогорскихъ посадскихъ головъ (28), копорыя, послѣ послѣдняго Намѣстника Никулинскаго, были главными на Двинѣ начальниками, до самого правленія Двинскихъ воеводъ (29), учрежденныхъ при началѣ города Архангельскаго.

Выбранное подъ строеніе сего города мѣсто называлось издревле Пуръ Наволокъ. Наволокомъ

Д 3

обык-

(27) Двинской лѣтописецъ, по печатному изданію стран. 127.

(28) По словамъ стариннаго Двинскаго лѣтописца „послѣ „наѣстниковъ былъ на Двинѣ выборной Холмогорской „голова Семенъ Аверкѣевъ сынъ Дуда,„ стран. 129. Онъ, какъ вѣроятно, былъ изъ праотцовъ нынѣшняго значнаго на Двинѣ рода Дудиныхъ, составляющаго подъ симъ провантемъ разныя семейства въ трехъ посадахъ, Холмогорскомъ, Архангелогородскомъ, Санктпетербургскомъ, также въ Двинской Куростровской волости, противъ Холмогоръ лежащей на островѣ того же имени.

(29) Двинской лѣтописецъ, по печатному изданію стран. 129.

обыкновенно, въ здѣшнихъ поморскихъ мѣстахъ, называютъ вообще мысъ рѣчныхъ или морскихъ береговъ; но что значитъ, или есть ли на Чюдскомъ языкѣ знаменательное слово Пуръ, мыъ неизвѣстно. На Пуръ Наволокъ стоялъ старинный, воспоминаемый выше сего неоднократно, монастырь Архангельскій, деревяннаго строенія монашеская обитель. Сей знашый мысъ или Пуръ Наволокъ находится на правомъ Двинскомъ берегѣ, въ 34 верстахъ отъ Николаевского монастыря, стоящаго при западномъ устьѣ Двины, и въ 42 верстахъ отъ моря по Двинскому восточному Березовскому устью. Оба сїи устья имѣютъ свое начало при самомъ Пуръ Наволокъ; гдѣ раздѣляется на разные стороны Двина, и течетъ разными устьями и протоками къ морю между населенными и ненаселенными островами, представляющими проеугольникъ, на подобіе Египетскія дельты. Естество наградило сей мысъ прїятнымъ видомъ; положеніе онаго для приморскаго города превосходное, и по возвышенію берега во время сильныхъ рѣчныхъ наводненій при вскрытіи Двины, почипай безопасное, выключая единственный недоставокъ сего мѣста болото, покрывающее поверхность земли Пуръ Наволоцкія. Но сїю неспособность раченіе и искусство человеческое можетъ быть, при нынѣшнихъ щасливыхъ временахъ, преодолѣть.

Въ лѣто отъ сотворенія міра 7092, отъ Рождества же Спасителя 1584, повелѣніемъ Его Царскаго Величества, Государя Іоанна Васильевича втораго, на Пуръ Наволокъ положено основаніе новаго города (30). Первое городское строеніе было де-

(30) Грамота ⁷¹²¹₁₅₇₈ года Августа 18 дня, данная Архангельскому монастырю о владѣніи деревенскими землями въ Кѣжозкой волости. Двинской лѣтописецъ стр. 129.

ревянный острогъ, обведенный съ трехъ сторонъ рвомъ. Остатки сего рва, превратившіяся уже въ болошо, видимы даже до нынѣ близъ двухъ церквей, соборныя Троицкія и приходскія Воскресенскія. Монастырь Архангельскій, оставленный во внутренности сея крѣпости, не перемѣнилъ прежняго своего положенія даже до 1637 года. Сей острогъ построенъ во единъ годъ, подъ надзираніемъ прѣбывавшихъ изъ Москвы воеводъ Пепра Аванасьевича Нащокина, да Залѣшанина Никифорова сына Волохова (31). Острогъ приведенъ въ оборонительное состояніе пушками, и върочно оныя вывезены были или изъ Англій или изъ Голландіи въ Россію (32). Въ началъ сей городъ наименованъ былъ ошъ правительства Новохолмогорскимъ городомъ (33). Но поселившіеся въ немъ жители не укоснили называть сіе мѣсто, по монастырю, Архангельскимъ городомъ; по чему чрезъ нѣсколько лѣтъ первое имя вышло изъ употребленія (34).

Близъ острога, съ нижнія стороны по теченію Двины, построены на берегу два просторные гостиныя двора, деревянныя, Руской и Нѣмецкой со многими анбарами, для складки всякихъ товаровъ. Строеніе оныхъ, кажется, совершилось въ три года; ибо не возможно бы было, безъ окончанія сея работы, перевести въ сіе мѣсто съ Корельскаго устья иностранныя торги, которыя тамъ по ²⁰⁹⁵₁₅₈₇ годъ продолжались.

Пер-

(31) Тамъ же.

(32) Грамота, по челобитью городского сотскаго, данная ⁷¹²¹₁₆₇₃ года Августа 1 дня.

(33) Грамота ⁷¹⁹⁵₁₅₈₇ года Февраля 12 дня о учрежденіи Архангелогородскаго посада.

(34) Грамоты, по челобитью городскихъ старостъ, данныя ⁷¹⁰⁴₁₅₉₆ года Марша 26 дня ⁷¹²¹₁₆₇₃ года Августа 1 дня.

Первая приходская церковь въ городѣ во имя Преображенія Господня, деревянная, построена на берегу въ близости острога съ верхня стороны. Вторая деревяннаяжъ церковь Воскресенія Господня, сооружена съ нижнюю сторону между острогомъ и гостинымъ дворомъ (35).

Первые жители Новохоломгорскаго города, какъ жется, были рашные люди сирѣчь, учрежденные при первомъ основаніи Пурѣ Наволоцкаго острога; ибо неповостроенная крѣпость безъ гарнизона праздною не оставляется и на кратное время.

По прошествіи трехъ лѣтъ, отъ основанія на Пурѣ Наволокѣ острога, воспослѣдовала по царскому повелѣнію, о учрежденіи неваго въ Новохоломгорскомъ городѣ посада, грамота ⁷⁰⁰⁵₁₇₈₇ года Февраля 14 дня: чемъ догадка моя, о первыхъ жителяхъ сего города сирѣчьцахъ, которые должны были предвидущее двухъ годовъ время употребить на строеніе собственныхъ домовъ, подтверждается. Новый посадъ, по учрежденію перваго Двинскаго воеводы, тогдашняго переписчика Двинскія земли, Князя Василья Андреевича Звенигородскаго, осуществовали деревенскіе нахотные люди, выключая самое малое число посадскихъ, переведенные на поселеніе портоваго Коммерческаго города изъ разныхъ Двинскихъ деревень и посадовъ. Число сихъ новыхъ гражданъ простирается до 130 семей, росписанныхъ во оной грамотѣ отъ части поименно. Но сельское ихъ воспитаніе и привычка къ деревенскимъ мнѣніямъ и инудамъ, соединенная съ незнаніемъ гражданскія жизни, воспящали, въ самомъ началѣ Архангелого-

род-

(35) Опись писца Мирона Вельяминава ⁷¹³¹₁₈₀₂ года.

родскаго посада, приходишь сему обществу въ цвѣ-
тущее благосостояніе. Чего ради первые нашего
города граждане, равно какъ и ихъ наслѣдники
первыя породы, не могли въ прямое состояніе посад-
скихъ людей достигнуть прежде окончанія 17 вѣка.
Я сіе говорю не по догадкамъ, ниже по словеснымъ
преданіямъ старожилонъ нашего времени; но повѣ-
ствованіе мое, о сихъ первыхъ начашкахъ нашего
посада, засвидѣтельствуется разными достовѣр-
ными грамошами и записками прошедшаго вѣка,
содержащимися подъ моимъ охраненіемъ въ обще-
гражданской избѣ нашего посада.

Въ семъ городѣ число первыхъ посадскихъ
людей и число первыхъ спрѣльцовъ было почиай
равное, есѣли послѣдніе первыхъ не превосходили;
ибо посадскихъ считалось въ началѣ 130 семей,
какъ показано выше; городское же охранительное
войско, почиай во все время 17 вѣка, изъ 200
спрѣльцовъ состояло. Тожъ разумѣть должно и
о числѣ самыхъ домовъ пѣхъ и другихъ жителей
сего града. По Вельяминовской ⁷¹⁵¹/₇₆₂₂ года описи счи-
тается въ городѣ 113 посадскихъ пѣглыхъ домовъ,
въ черныхъ слободахъ или улицахъ; приказнаго
чина служителей бѣлыхъ домовъ 33; Нѣмецкихъ до-
мовъ 7, въ томъ числѣ 2 двора Аглинскихъ госпей,
3 двора Голландскихъ торгевыхъ людей, 2 двора Мо-
сковскихъ Нѣмцовъ; всѣхъ 153 двора. Къ публич-
нымъ зданіямъ принадлежали: сѣбзжая изба, или
по нынѣшнему Канцелярія, гдѣ присудствоваль
Двинской воевода; шаможня; земской дворъ для со-
вѣщовъ старосѣ и мѣрянъ Двинскія земли; 3 ка-
бака Государевыхъ; въ торговыхъ рядахъ 70 лавокъ
оброчныхъ, въ томъ числѣ 16 лавокъ принадлежа-
ли горожанамъ, 31 лавка Холмогорцамъ, 17 лавокъ
Е спрѣль-

спрѣльцамъ. Воеводской домъ былъ въ острогѣ, и дворъ городского прикащика, или по нынѣшнему комманданта. Напротивъ же того дома спрѣльцовъ, невмѣщенные въ сію перепись, безъ исчисленія оставлены, по причинѣ свободности оныхъ оповсѣхъ подачей сошнаго сбора, исключая вышепомянутыя порговыя лавки. Сіе послѣднее обстоятельство подаетъ основательную причину сказать справедливо, что старинные наши городскіе воины; посадскимъ людямъ своего времени, и въ порговыхъ промыслахъ мѣста не уступали; и что мужественное и неушомленное подражаніе симъ храбымъ мужамъ въ порговлѣ продолжается еще даже до нынѣ безперерывно, въ преемникахъ ихъ чина нынѣшнихъ гарнизонныхъ и Канцелярскія роты солдатахъ.

Другая перепись Двины ⁷¹⁸⁶/₁₆₇₈ года, писца фонъ Визина, показываетъ въ городѣ 126 посадскихъ домовъ, 24 двора Нѣмецкихъ; а спрѣлецкіе дома по прежнему оставлены безъ исчисленія.

Главные прошедшаго вѣка въ городѣ Архангельскомъ зданія почитай всѣ перемѣнились и разрушились въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка, исключая каменное зданіе гостиныхъ дворовъ, оставшееся донынѣ. Пожары по большой части причиною были симъ перемѣнамъ.

Въ лѣто ⁷¹¹⁹/₁₆₁₁ близъ острога былъ пожаръ въ Спрѣлецкой, Пушкарской, Запичной и въ Посадскихъ улицахъ (36).

Въ лѣто ⁷¹⁴⁵/₁₆₃₇ сгорѣлъ весь Архангельскій монастырь съ воеводскимъ домомъ въ острогѣ, и купно часть острога или деревяннаго города превратилась
въ

(36) Грамота по челобитью городового сошскаго, данная ⁷¹²¹/₁₆₁₃ года Августа 1 дня.

въ пепелѣ. Послѣ того оспрогѣ возобновленѣ, а монашырѣ построенѣ на нынѣшнемѣ мѣстѣ, именуемомѣ въ погдашнее время Нячеры, за двѣ версты съ нѣсколькими саженьми отѣ каменныхъ госпиныхъ дворовѣ, на самомѣ краю города, съ верхнїя спороны по печенїю Двины рѣки (37).

Въ лѣто $\frac{7172}{1664}$ деревянная церковь Преображенїя господня загорѣлась и до основанїя сгорѣла, къ помужѣ многїя посадскїя лавки и дома, также всѣ спрѣлецкїя улицы погорѣли (38). Сїя церковь построена вшорично, и даже до нашихъ временѣ стояла; но за вѣхоспїю, около 1765 года, разрушена безѣ возобновленїя; въ чемѣ не было нужды: ибо безѣ нужды сооруженїе каменныхъ и деревянныхъ церквей, отѣ чего или прихожане ошягощаются или церковники оскудѣвають, церковнымѣ правиламѣ не соотвѣшпвуешѣ.

Въ лѣто $\frac{7175}{1667}$, Маїя 16 дня, въ праздникѣ Вознесенїя Господня, злодѣйствомѣ воровскихъ людей, загорѣлся въ мясномѣ ряду пустой анбарѣ, отѣ котораго близѣ споявшїе деревянные госпиные дворы Руской и Нѣмецкой, шаможня, двѣ церкви одного прихода Воскресенская и Пяшницкая, къ помужѣ многїя лавки и анбары Рускихъ людей сгорѣли, къ превеликому убышку купечества (39).

Въ лѣто $\frac{7176}{1668}$, повелѣнїемѣ царскаго Величества, прїѣхали съ Москвы на Двину градодѣльцы, иноземцы, Пешрѣ Марселисѣ, Вилимѣ Шарфѣ, и подѣ ихъ присмотромѣ начато на прежнемѣ мѣстѣ новое

(37) Память $\frac{7146}{1658}$ года Августа 11 дня о строенїи Архангельскаго монашыря за городомѣ въ Нячерахѣ.

(38) Двинской лѣтописецѣ, по печатному изданїю строк. 149.

(39) Тамъ же стран. 151.

и самое первое каменное въ городѣ Архангельскомъ строеніе гостиныхъ дворовъ (40), продолжавшееся нѣсколько лѣтъ. Сіе четверугольное зданіе, укрѣпленное шестью башнями и спаринными бойницами, раздѣленное же во внутренности на при часпи стѣнами, и во всѣхъ стѣнахъ внутреннихъ и внѣшнихъ имѣющее кладовыя палаты, почиталось въ прошедшее столѣтіе за крѣпость, и по тому собственно называлось городомъ; но нынѣ сей замокъ, въ разныхъ частяхъ обветшавшій, находится въ худомъ состояніи и содержаніи.

Послѣ онаго жестокаго пожара, построены были, за неимѣніемъ гостиныхъ дворовъ, на нѣкоторое время, для складки товаровъ, Нѣмецкіе анбары, подлѣ городовыя или острожныя стѣны со внѣшнія спороны; а лавки и анбары Рускихъ людей поставлены въ самомъ деревянномъ городѣ или острогѣ. Но все сіе строеніе не долго стояло, по причинѣ скорого воспослѣдовавшаго опять пожара.

Въ лѣто ¹⁷⁷⁸₁₇₆₉ Сенсября 15 дня ночью, между новопостроенными анбары подлѣ острожныя стѣны въ Нѣмецкомъ анбарѣ загорѣлось, и ошъ сего запаленія весь острогъ и городъ, всѣ казенныя строенія во ономъ, сбѣзжая изба, по есть, воеводская Канцелярія, Государевы жишницы съ хлѣбомъ, домъ воеводскій и новопостроенныя для торговъ лавки и анбары съ товарами сгорѣли. Въ семъ большомъ пожарѣ распорилися многія мѣдныя и желѣзныя пушки, поставленныя по городу и по острогу (41). По симъ послѣднимъ словамъ, приводимымъ изъ Двинскаго лѣтописца, кажется, деревянная она крѣ-

(40) Тамъ же стран. 151.

(41) Тамъ же стран. 157.

крѣпость имѣла внутреннюю двойную стѣну, срубленную изъ бревенъ вдоль расположенныхъ, съ наружнымъ часпоколомъ или острогомъ, по нынѣшнему полисадомъ.

На мѣстѣ погорѣвшія крѣпости построены опять по прежнему деревянный острогъ, при Двинскомъ воеводѣ Аѳанасѣ Ивановичѣ Неспоровѣ (42), кошорый двоегодное свое правленіе окончалъ въ началѣ ¹⁷³¹₁₈₇₃ года. Сей острогъ назывался деревяннымъ городомъ, для различія отъ другаго каменнаго города, или замка. Въ деревянномъ городѣ стоялъ казенный воеводскій домъ, на мѣстѣ нынѣшняго Губернаторскаго двора. Въ наши времена видимы были еще двѣ или три деревянныя башни, послѣдніе помянушаго острога оштатки, сравненные съ землею около 1745 года, при строеніи нынѣшняго Губернаторскаго дома. Чего ради бывшій острогъ, между наспоющими главными городскими зданіями, считается уже излишно, въ новѣйшихъ сочиненіяхъ иностранныхъ географовъ (43):

Симъ заключаюся первыя историческія о городѣ Архангельскомъ извѣстія, не всѣмъ, но малой части моихъ согражданъ вѣдомыя. Ибо старинный, напечатанный уже въ опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія, Двинской лѣтописецъ находится весьма въ рѣдкихъ домахъ и въ рукахъ жителей сего града. Сію нерадивость о исправленіи разума вѣдѣніемъ, кажется, производитъ не исправленное воспишаніе нашихъ гражданъ обоого пола вообще, и худое расположеніе букварныхъ вольныхъ малыхъ школъ, лишающихся Кашехизическаго ученія,

(42) Тамъ же стран. 158.

(43) Büschings neue Beschreibung des Russischen Reiches S. 739/740.

млекоу Апостольскимъ именуемаго. По чему не безъ основанія можно здѣсь вмѣстить слѣдующее извѣстнаго церковнаго писателя изрѣченіе: *малое нѣсть малое, отъ негоже бываетъ велие* (44).

Въ прочемъ сей главный недоспашокъ моихъ согражданъ, вѣроятно, исчезнуть можетъ дѣйствіями благочестивыхъ уставоположеній Ея Священнѣйшаго Величества, **ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ**, по открытіи назначенныхъ ею въ нашихъ странахъ новыхъ начальниковъ, новыхъ судилищъ и новыхъ учрежденій, предначертанныхъ для блаженства всѣхъ и каждаго (45).

МНѢ-

(44) Григорій Назіанзинъ.

(45) Учрежденія 1775 года о управленіи Губерній гл. XXV, статья 384.

М Н Ъ Н І Е

О ИМЕНИ, ЯЗЫКЪ И ПРОИЗХОЖДЕНИИ ПОЛОВЦОВЪ.

По утверждениі самодержавнаго единоначалія въ Россіи, которое великій Князь Рюрикъ основалъ въ лѣто 862, и по пренесеніи преемникомъ его Олегомъ великокняжескія столицы изъ Великаго Новгорода въ Кіевъ, ни единый изъ сосѣдственныхъ народовъ, прежде Башыя, сколько не озлоблялъ военными нападеніями Россійское государство, какъ Половцы, обитавшіе на берегахъ рѣки Дона. Для того имя Половцовъ сдѣлалось въ Россійской Исторіи незабвенно; но старинные наши лѣтописатели, съ надлежащею достовѣрностію, собственное имя, языкъ и происхожденія сего древняго и сильнаго народа не объяснили. Несторъ, первый лѣтописатель Россійской, доказываетъ сіе въ своей лѣтописи сказуя, что Половцы, Торки, Печенѣги и Торкмены составляютъ племена единственнаго народа, происшедшаго отъ Исмаила (†). Сей Исмаиль, по мнѣнію нашего Нестора, долженъ быть сынъ Патриарха Авраама и Агари, праотецъ Аравіянъ. Несторъ мнитъ, что и Волгскіе Болгары имѣютъ своимъ родоначальникомъ Аммона (††); воспоминаемаго купно со Измаиломъ въ Библии. Все сіе родословіе сосѣдственныхъ намъ народовъ, кажется мнѣ, или весьма сумнительно, или невѣроятно. Я почувствовалъ еще другое недомнѣніе въ томъ, на какомъ основаніи, или слѣдуя сему Несторову преданію, новѣйшіе описатели Россійскихъ древностей-

(†) Несторова лѣтопись, по печатному изданію, стран. 145.
(††) Тамъ же.

спей признаваютьъ Половцовъ и Печенѣговъ за часть Турецкаго народа (†). На послѣдокъ недоумѣніе мое въ семъ случаѣ перемѣнялося въ дѣйствительный трудъ, предписуемый слѣдующими вопросами:

1) Имя, Половцы, которому языку и народу свойственно?

2) Тѣмъ ли или другимъ именемъ Половцы, сами себя или другіе, кромѣ Россіянъ, смежные имъ народы, ихъ называли?

3) Половцы въ древнія времена которыми народамъ были единоплеменны?

4) Еслы на земномъ кругѣ въ нынѣшнія времена какой народъ, древнимъ Половцамъ единоплеменный и единоплеменный?

5) Торки Половцамъ единоплеменные, по Нестору, имѣютъ ли съ Ташарами, или Туркестанами единородіе?

Разысканія мои, въ сей части нашихъ древностей, окончились на послѣдокъ сочиненіемъ на стоящаго о Половцахъ мнѣнія, предлагаемаго здѣсь на разсмотрѣніе просвѣщеннымъ мужамъ, упражняющимся въ исторіи Россійскаго народа; за симъ слѣдуетъ уже самое дѣло, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, соотвѣствующихъ содержанію предъидущихъ вопросовъ, предлагаемое.

I.

Половцы были ближніе Россіянамъ сосѣди, жительствовавшіе на Донскихъ берегахъ, послѣ Козаровъ. Они болѣе двухъ сотъ лѣтъ нападали, на
Рос-

(†) Ежемѣсячныя Санктпетербургскія сочиненія 1764 года, Декабрь; Историческіе Санктпетербургскіе Календари, на 1777 и 1778 годы, въ статьяхъ о Половцахъ и Печенѣгахъ.

Россійскія страны, лежащія около Днепра и Оки, и въ Россійскихъ княженіяхъ, раздѣленныхъ и обезсиленныхъ междоусобными войнами, производили частыя кровопролитія, грабежи и плѣненія людемъ. Не возможно, безъ внутренняго волнованія мыслей, чинять повѣствуемыя Неспоромъ бѣды, прешерпѣнныя Россіянами отъ сихъ сосѣдовъ. Надлежитъ думать, что всегдашнія и внезапныя ихъ нападенія, хищенія и плѣненія подали основательную Россіянамъ причину, прозвать на Россійскомъ языкѣ сихъ непріятелей Половцами. Всякому знающему Россійскій языкъ вразумительно сіе слово, производящее отъ Россійскаго рѣченія, Ловець. Я говорю сіе по догадкѣ, которая должна быть утверждена историческими свидѣтельствами, заслуживающими вѣроятіе. Чего ради предлежитъ сіе изысканіе нужнымъ: однѣ ли Россіяне Половцовъ симъ именованіемъ отъ другихъ народовъ различали, или другимъ именовъ Половцы различаемы были отъ прочихъ сосѣдственныхъ народовъ?

II.

Греки, въ погдашнее время, были верховными владѣтелями древняго города Танаиса или Азова, лежащаго при устьи рѣки Дона (†). Греки, обладая симъ приморскимъ городомъ и зависящими отъ него внутренними и внѣшними торговыми, необходимо должныствовали имѣть, и дѣйствительно всегдашнее сообщеніе имѣли съ Половцами, распространившими свои жилища по Дону, даже до окрестностей сего славнаго Греческаго города. Извѣстно, что

Ж

(†) Исторія о Азовѣ, печатанная при Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ.

что Греки Половцовъ Команами называли (†), а не Половцами; чемъ доказывается то, что одни Россіана сей народъ называли Половцами, заимствованнымъ именемъ отъ Россійскаго языка. Сія разность подаешъ причину изыскивать еще далѣе: Греки ли отъ Половцовъ заимствовали приписуемое ими послѣднимъ наименованіе, Команы; или Половцы получили сіе наименованіе отъ Грековъ, произведшихъ оное отъ своего Греческаго языка? Ибо не безвѣзвѣстно, что въ Греческомъ языкѣ есть знаменательное рѣченіе *κομη*, подъ которымъ разумѣются волосы. Мы на сіе, по возможности нашей, отвѣтъ дадимъ въ слѣдующей спашѣ.

III.

Историческая истина, предложенными выше вопросами изыскиваемая, [спашья II.] пребуешъ достойныхъ свидѣтелей, жившихъ въ тѣ самыя времена, въ которыхъ прямое имя и владѣніе Половцовъ еще не угасли, такъ же и единоплеменные имъ народы знаемы были въ Россіи всему народу; чего ради сіе свидѣтельство должны сославившіе извѣстные и вѣроятные писатели самаго ближайшаго времени, прежде или послѣ совершеннаго истребленія Половцовъ, разсыпанныхъ Батыемъ, плѣнившимъ Россію, въ лѣто 1237. Въ слѣдствіе чего единъ Карпейнъ, знашій монахъ западныхъ церкви, занимаешъ здѣсь разныхъ свидѣтелей мѣсто, мужъ, безъ сумнѣнія, разумный, осторожный и искусный, что по его посольскому отъ Римскаго двора званію вѣроятно. Карпейнъ путешествовалъ по

(†) Историческій и Географическій мѣсяцесловъ на 1778 годъ Санктпетербургскія Академіи Наукъ.

по Россіи въ Золотую Орду къ Башью, въ лѣто 1246; слѣдовательно около десяти годовъ послѣ испребленія Половцовъ Башыевыми пашарами. Сіе было такое время, въ которое прямое имя народа и земли половцовъ еще не угасло, но въ свѣжей памяти и во устахъ обращено было Россіанъ и пашаръ, обитавшихъ въ южныхъ странахъ Россіи, отъ которыхъ сей знаменитый путешественникъ могъ и долженъ былъ, по дѣламъ своего посольства, собрать и открыть всѣ достойныя любопытства извѣстія о странахъ и народахъ учинившихся ему знаемыми, и до его времени почитай невѣдомыхъ въ Европѣ. Того ради извѣстное его свидѣтельство, о разныхъ Команскихъ народахъ и о самыхъ Команскихъ земляхъ, можно и должно признать за свидѣтельство достоверное и непроверяемое. Оно находится въ описаніи путешествія его въ пашарскую орду къ Башью, преложенное на нашъ Россійскій языкъ, господиномъ Статскимъ Совѣщикомъ Пепромъ Ивановичемъ Рычковымъ, въ его Оренбургской Топографіи, слѣдующими словами: „Команская земля близъ Сѣвера, послѣ Россіи, Мордва, Билеры, сирѣчь Болгарія, Басшарки, иже „суть Венгры,“ (†). Карпейнъ, сверхъ сего изчисленія Команскихъ племенъ, обитающихъ въ землѣ погоже имани, представляеть еще нашимъ глазамъ яко неложное и на самомъ естественнѣйшѣмъ основанное доказательство, натуральныя Команскія земли границы, повѣствуя, что сія пространная земля ограничивается рѣками, Днепромъ, Дономъ, Волгою и Якомъ (†). Изъ чего слѣдующее заключе-

Ж 2

ченіе

(†) Оренбургская Топографія, часть 1, глава IV. стран. 58.

(††) Оренбургская Топографія часть 1, глава IV. стран. 57 и 58.

ченіе извлекается непременно: 1) Что Половцы, носящіе на себѣ имя Комановѣ, не составляли части Татарскаго народа, но принадлежали къ Чудскимъ племенамъ, каковы суть Мордва, Черемиса, Вошяки и прочія; 2) что Греки Половцовѣ Команами называли неизимствованнымъ наименованіемъ изъ Греческаго ихъ языка; 3) и что самыя Половцы, на природномъ своемъ языкѣ, которъ долженъ быть общимъ языкомъ всего Чудскаго народа, называли себя также Команами.

IV.

Я думаю, что остроумные крипики сыскаютъ какое нибудь на предвѣдущее свидѣтельство Папскаго посла возраженіе, и шѣмъ нынѣшнѣе мое заключеніе, о происхожденіи и о языкѣ Половцовѣ, показать или недостаточноымъ или невѣроятнымъ. Ибо сіе безспорно, что слѣдующее о дѣлахъ человеческихъ изрѣченіе великую силу имѣетъ: unus testis nullus testis, единъ свидѣтель, не свидѣтель. Того ради, на опраженіе всякаго сумнѣнія о достовѣрности предвѣдущаго свидѣтельства нашего путешественника Карпейна, не сумнѣваюсь моимъ читателямъ во свидѣтельство предсавить не безъизвѣстный на земномъ кругѣ народъ, наполняющій весь пространнй Яренскій округъ, Устюжскія области Вологодскаго намѣстничества (†). Россіяна называютъ обыкновенно сей иноязычный народъ Яренскаго уѣзда Зырянами, можетъ быть, по рѣчкѣ Зырянкѣ, которая въ Зырянской оной землѣ въ

боль-

(†) По послѣдней 1763 года ревизіи, считается въ Яренскомъ уѣздѣ Зырянъ, двадцать шесть тысячъ, пятьдесятъ восемь душъ мужскаго пола, въ подушной окладъ положенныхъ.

большую рѣку Вычегду втекаеть. Но Зыряна напрошивъ шого сами себя, на своемъ природномъ языкѣ, называють вообще Коминъ (†). По чему съ достоверностію утверждать можно или должно; что нынѣшняя Зырянская земля составляетъ часть древнія Команскія земли; что самый Зырянскій народъ въ своемъ непрерывномъ продолженіи представляеть намъ истинныхъ потомковъ древнихъ Комановъ; что всѣ чужестранные народы, и впервыхъ Россіана, называють Зырянъ такъ какъ и ихъ предковъ Половцовъ, несвойственнымъ именемъ симъ двумъ народамъ; и что сн послѣдніе по своему произхожденію и языку, не изъ Ташарскаго, но изъ Чудскаго народа состояли.

Все сіе, кажется, заслуживаетъ вниманіе ученыхъ людей, упражняющихся въ открытіи древнѣшей Россійскаго народа, которые по симъ степямъ безъ сумнѣнія откроють разныя мѣста въ древней Исторіи и Географіи Россійской, закрышыя по нынѣшнѣе время шемною. Особенно же общая исторія Чудскаго народа долженствуеть ожидать знашнаго приращенія наснующимъ открытіемъ нынѣшнихъ нашихъ Вычегодскихъ Комановъ, имѣющихъ неотъемлемое право, почишать древнихъ Донскихъ Комановъ за своихъ однородцовъ.

Обишаемая Зырянскимъ народомъ земля окружается со всѣхъ сторонъ пространными лѣсами и пустошами, простирающимися на нѣсколько сотъ верствъ къ сосѣдственнымъ уѣздамъ, выключая весьма не многія деревни Вычегодскаго и Мезенскаго уѣздовъ, прикосновенныя Яренскому уѣзду. Сіе от-

Ж 3

дале

(†) Такъ говорятъ по Зырянски: Кудланъ мортъ Коми? какой ты человекъ, Зырянинъ? Абукоми, роца Выгимъ. Нѣтъ не Зырянинъ, но Руской.

дальнѣе Зырянѣ отъ сообщенія и смѣшенія съ Россіянами и Ташарами сохранило въ ихъ землѣ, болѣе нежели въ другихъ племенахъ Команскаго народа, древнѣе нравы и обычаи Чудскаго народа и купно прямое собственное имя сего въ древнѣя времена сильнаго и многолюднаго народа, разширившагося по Россіи, отъ береговъ Каспійскихъ даже до береговъ Ледовитаго Океана, и внѣ Россіи поселившагося по знашнымъ странамъ въ Европѣ.

V.

Для того въ заключеніи настоящаго о Половцахъ мнѣнія присоедились не излишно: 1) воспоминаемые нашимъ Несторомъ Турки и Паннонскіе, по словамъ Константина Порфирогенита, Императора Греческаго, Турки (†), обитавшіе во время сего Государя въ нынѣшней Венгріи, имѣющіе свое происхожденіе не отъ Татаръ и Туркестанцовъ, но отъ Чудскаго или Команскаго народа. 2) Команы же и завладѣвшіе Панноніею, за долго прежде Османскихъ Турковъ нападенія на Европу, Чудскіе Турки, кажется, присвоили себѣ сіи имена отъ рѣкъ Кумы и Терека, текущихъ въ древней опчинѣ сихъ народовъ, во странѣ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ лежащей. 3) Знашная рѣка Кама, протекающая въ Пермѣи, кажется, получила сіе имя или отъ Каспійской рѣки Кумы, или отъ народа тогоже имени, разширившагося отъ Каспійскихъ береговъ по разнымъ странамъ, лежащимъ отъ рѣки Волги къ востоку и сѣверовостоку. 4) Отъ береговъ рѣки Камы, Команы могли удобно разширять свои жилища при рѣкахъ Печерѣ и Вычегдѣ, текущихъ между

ду

(†) Беера Географія Россійская изъ Константина Порфирогенита стран. 70 и слѣдующія.

ду собою не далече. 5) Отъ большія Печеры, ко-
рой подобная наименованіемъ небольшая рѣка Пе-
ченга въ Кольскомъ уѣздѣ въ земли Лопарской про-
текаеть, произошли, какъ думать можно, Печенѣги,
именуемые по Нестору Печера (†), народъ оставив-
шій по томъ сію землю въ пустотѣ; отъ чего, ду-
мать можно, имя пуспаго озера, лежащаго близъ рѣки
Печеры, и нынѣшнее наименованіе извѣстнаго въ
Архангелогородской области округа происходитъ.

Все сіе примѣчанія достойно для древня испо-
ри сѣвернаго Двинскаго народа, которой, по перво-
бышнему своему на Двинскихъ берегахъ поселенію,
произходитъ отъ Комановъ. Того ради настояще
мнѣніе о древнихъ Половцахъ присоединяю какъ
нужное прибавленіе къ историческимъ моимъ о Двин-
скомъ народѣ начаткамъ, содержащее новыя, въ раз-
сужденіи древнихъ перемѣнъ нашего народа, доказа-
тельствва, которыя просвѣщенными людьми приве-
дены бытъ могутъ еще въ большую ясность.

РАЗ-

(†) Несторова лѣтопись, по печатному изданію, строк. 10.

РАЗСУЖДЕНИЕ

О ДРЕВНЕМЪ ПРАВѢ СЕЛЬСКИХЪ ПОЛОВНИКОВЪ,
ВЪ ОБЛАСТЯХЪ РОССІЙСКИХЪ.

§. 1.

ВСТУПЛЕНИЕ.

По содержанію историческихъ начашковъ, о Двинскомъ народѣ мною сочиненныхъ „Новгородцы „владѣли на Двинѣ деревенскими землями, по древнему праву Россійскихъ Половниковъ. Сіе старинное гражданское право осмалось наслѣдственнымъ правомъ въ здѣшнихъ спранахъ, въ рукахъ торговыхъ людей, особливо же Вяшскихъ, Устюжскихъ, Яренскихъ и Архангелогородскихъ купцовъ, (†). Мнѣ кажешся, что сія часть нашихъ древностей, скрывающаяся подъ спудомъ, потребуеѣ изысканія: 1) сколько давно началось право Половниковъ? 2) Было ли, или нѣтъ право Половниковъ введено во всѣ Россійскія области вообще? 3) По древнимъ ли извѣстнымъ законамъ, или по единому шокмо обыкновенію, право Половниковъ ушвердилось въ Россійскихъ областяхъ, и въ чемъ соспоало оно въ прежніе вѣки? 4) Которому чинѣ по законамъ право Половниковъ въ древнія времена принадлежало? 5) По какому закону наши купцы нынѣшняго времени пользуются Половническимъ правомъ? Я принялъ намѣреніе объяснить, по возможности моей, предлагаемую сими вопросами часть древнихъ нашихъ законовъ, дабы шѣмъ вышеобъявленныя историческія мои извѣстія, о древнихъ дѣлахъ нашего Двинскаго народа, болѣе вразумительны были моимъ читателямъ.

§. 2.

(†) Часть первая, періодъ 1, число 2.

§. 2.

Сколь давно началось право Полковниковъ?

Начало сего права, по моему мнѣнію, надлежитъ относить къ тому времени, въ которое, подъ самодержавнымъ правленіемъ перваго Государя, учрежденъ въ Россіи благородный чинъ дворянства. Несторъ, отецъ Россійскія исторіи, убѣждаетъ меня принять сіе мнѣніе, слѣдующимъ повѣствованіемъ о дѣлахъ великаго Князя Рюрика, перваго Россійскаго самодержавителя: „По двою же лѣту умре Синеусъ, и братъ его Труворъ. И прія всю власть Рюрикъ одинъ и пришедь ко Илменю и сруби городокъ надъ Волховымъ, и прозва Новгородъ и сѣде шу княжа, раздая волости мужемъ своимъ, и города рубити, оному Полтескъ, оному Ростовъ, другому Бѣло озеро, (†) и прочая. Надлежитъ думать, что при рожденіи новаго въ сѣверѣ Россійскаго государства, должно было Рюрику, основателю онаго, учредить окружающее и утверждающее престолъ его дворянство. Рюрикъ не могъ не вѣдать главныя права и преимущества Величества Царскаго, въ сосѣдственныхъ Германскаго народа государствахъ наблюдаемая, чиноположеніе, права и доходы отъ недвижимыхъ имѣній благородныхъ. Все сіе долженъ онъ былъ учреждать въ Россіи; безъ чего самодержавная его власть надъ новыми и къ послушанію неприбыкшими подданными была бы бессильна и недѣйствительна. И по тому объявляемые выше Несторомъ Рюриковы мужи были первые дворяне въ Россіи; волости же, или властительства, врученныя подъ ихъ управленіе, призна-

(†) Несторова лѣтопись, по печатному списку, стран. 16-17.

вашь не сумѣваюсь за тогдашніе округи или уѣзды, приписанные къ новымъ Россійскимъ городамъ, заключающіе въ своихъ предѣлахъ частныя дворянскія земли, или помѣстья. Правители сихъ уѣздовъ или волостей, прежде нежели имя намѣстниковъ введено, назывались волостели; званіе продолжавшееся даже до временъ государстванія Царя Государя Іоанна Васильевича вшорого (†). Частныя же въ сихъ волостяхъ или округахъ владѣльцы деревенскихъ земель назывались Осподари, или по нынѣшнему Дворяне; а земледѣльцы, или пахари, собственности во владѣніи земель не имѣли. Все сіе доказываетъ намъ древніе Россійскіе законы великаго Князя Ярослава Владимировича перваго, изданные, сверхъ рускія правды, въ первомъ надешахъ вѣкѣ (††). По симъ древнимъ законамъ Россійскаго государства общее право частнаго владѣнія Осподарей надъ деревнями, съ общимъ правомъ земледѣльцовъ, зависимыхъ отъ Осподарей по частнымъ договорамъ, соединено было шѣснымъ союзомъ. Отъ сего произошло обоюдное право половниковъ, объясняемое ниже. Слѣдовательно начало Половническаго права въ Россіи есть современное успавоположеніе первоначальному учрежденію благороднаго Россійскаго дворянскаго чина.

§. 3.

(†) Судебникъ сего государя 7054, напечатанный въ Москвѣ 1768 года.

(††) Первое изданіе въ свѣтъ сихъ законовъ учинилъ г. Лепехинъ, Академикъ, докторъ медицины, и членъ Императорскія Санктпетербургскія Академіи Наукъ, въ решей части дневныхъ записокъ путешествія его по разнымъ областямъ Россійскія Имперіи.

§. 3.

Было ли или нѣтъ право Половниковъ введено во всѣ Россійскія области?

По стариннымъ Россійскимъ лѣтописямъ несумнительно, что всѣ самовластные Княженія, основанныя на раздѣленіи Россійскаго государства Владимиромъ первымъ, наполнены были шляхетствомъ. Шляхетство, по своему достоинству, почтено всегдашнимъ правомъ владѣть недвижимыми деревенскими сѣжаніями. Сіе собственное право благородныхъ соединено было въ тогдашнее время съ общимъ правомъ деревенскихъ земледѣлашелей, по силѣ первоначальныхъ Россійскихъ законовъ объявленныхъ выше [§. 2.]. Слѣдовательно, право Половниковъ во всѣхъ прежнихъ Россійскихъ Княженіяхъ было общественное право. Независимость тогдашняго времени поселянъ къ постояннымъ жилищамъ въ Княженіяхъ Россійскихъ, думаю, была сильнымъ поощреніемъ деревенскому народу къ военнымъ дѣламъ и добычамъ подѣ удѣльными Князьями, воевавшими между собою почитай непрестанно. Сіе примѣчаніе можетъ принадлежать къ тѣмъ окрестностямъ, по которымъ любомудрые испытатели причинъ въ свободныхъ дѣйствіяхъ человѣческихъ частныхъ и общихъ заключающъ, сколь сильно дѣйствуютъ въ человѣческихъ спрасяхъ положительныя законы, вшекающіе во нравы дѣлаго народа. Показанное право Половниковъ исключено не было въ областяхъ Великоновгородскія республики. Подѣ ея владѣніемъ состояли всѣ сѣверовосточныя земли, отъ Волхова рѣки даже до Печеры, (†) простирающіяся въ длину около двухъ тысячъ верстѣ

(†) Несторова лѣтопись по печатному изданію, стран. 10-145.

верстѣ, гдѣ Заволоцкая, то есть здѣшняя Двинская земля заключалась въ срединѣ. Знашныя Великоновгородскіе граждане, и первые правители сел гордыя республики не закоснили почитать и показывать себя господами, равными благороднымъ дворянамъ, присвоивъ себѣ, по праву Половниковъ, владѣніе сельскими землями въ подвласныхъ областяхъ Великоновгородскихъ. Явспвенно сіе доказываютъ приводимые мною во свидѣтельство, въ историческихъ, о Двинскомъ народѣ начашкахъ, грамоты Великоновгородскихъ гражданъ, о владѣніи ихъ Двинскими деревнями. На конецъ по паденіи самовластнаго правленія Великоновгородцовъ, и по взятіи всѣхъ ихъ земель подъ высокую его Царскаго Величества державу, Двинскіе ихъ Половники преобразены въ государственныхъ крестьянъ, и земли Двинскія сраны непосредственно присвоены Государю; чего ради въ старинныхъ письменныхъ крѣпостяхъ 15 и 16 вѣка, частныя деревенскія Двинскихъ сельскихъ жителей земли именуемы были великаго Государя Царя землями. Такимъ образомъ всѣ Половники въ Двинской землѣ въ ничто обратились, выключая самый малый и почитай нечувствительный остатокъ, состоящій изъ двенадцати человекъ крестьянъ, живущихъ на городской землѣ подъ званіемъ Барминскихъ Половниковъ, гдѣ прежняя была деревня, именуемая Кузнечиха, занятая по большой части улицами и домами военныхъ людей Архангелогородскаго гарнизона. Напротивъ же того оное древнее право старинныхъ Великоновгородскихъ республиканцовъ удержали въ своемъ наслѣдствѣ, и даже до нынѣшняго времени въ рукахъ своихъ имѣютъ Вятскіе и Великоустьюжскіе купцы, пользующіеся симъ правомъ, на подобіе дворянъ, въ уѣздахъ

под-

подчиненныхъ городамъ Усьюгу и Хлынову, гдѣ немалое число тысячъ крестьянъ состоишь подъ купцами въ порабощеніи.

§. 4.

По древнимъ ли извѣстнымъ законамъ, или по единому шокмо обыкновенію, право Половниковъ утвердилось въ Россійскихъ областяхъ, и въ чемъ собственно оное въ прежніе вѣки состояло?

Достопамятные великаго Россійскаго Князя Ярослава Владимировича законы, нечаяннымъ образомъ около 1770 года въ здѣшнихъ Двинскихъ мѣстахъ обрѣтенные (+), почищать должно самыми древнѣйшими законами, извѣснѣющими старинное

(+) Предписанныя сими законами наказанія, за насильное отнятіе чести и отъ части имѣнія, должны были налагать на мирянъ церковнаго и монашескаго чина судьи въ первые Христіанскіе вѣки Россійскаго народа. По сей причинѣ сіи древніе законы заняли свое мѣсто въ старинныхъ рукописныхъ Номоканонахъ церковныхъ, называемыхъ у насъ по простонарбію Кормчими книгами. Но сіи старинныя Россійскія Кормчіи, въ коихъ присоединяемы были ко Греческимъ церковнымъ законамъ нѣкоторыя собственныя уставоположенія Россійскихъ Архіереевъ, сдѣлалися весьма рѣдкими книгами отъ временъ Московскаго Патріарха Никона, прославившагося исправленіемъ церковныхъ книгъ и гоненіемъ противъ послѣдователей правилъ, содержащихся въ Стоглавѣ Московскаго Макаріевскаго собора, опроверженнаго со анаѣмою отъ Никоновскихъ соборовъ. Послѣдователи Макаріевскаго собора находили не безсильную своимъ имѣніямъ помощь въ древнихъ оныхъ рукописныхъ Кормчихъ книгахъ; но защитники Никоновскихъ соборовъ, показавшіе излишнюю за чело-
вѣчскія преданія ревность, всевозможное тщаніе приложили обезоружить сопротивниковъ своихъ, изпребленіемъ древнихъ рукописныхъ Кормчей и другихъ старинныхъ церковныхъ книгъ Россійскихъ. Между тѣмъ послѣдователи Стоглаву не щадили ни трудовъ

право сельскихъ Половниковъ. Главная сила сего права состоитъ въ обязательствахъ между владѣльцомъ земли и земледѣльцемъ. Владѣніе частныхъ сельскихъ земель въ волостяхъ, или въ приписныхъ къ городамъ округамъ, принадлежало вельможамъ великаго Князя [§. 2.]; обрабатывавъ же сіи земли должны были деревенскіе вольные люди, прѣимъшіе права владѣть собственными землями. По чему владѣльцы земель и земледѣльцы неминуемою нуждою побуждены были заключать взаимные о хлѣбопашествѣ и о сельскомъ домостроительствѣ договоры между собою, изъ которыхъ произошло общее Половническое право въ Россіи, подтвержденное государственными законами великаго Князя Ярослава. Сіе доказываютъ намъ слѣдующія сихъ древнихъ законовъ статьи, изданныя о земледѣліи: „аще кто возметъ изъ полу дѣлаши, ошедшу „осподаревѣ земли поя, и разгадавъ повержетъ и „сугубо плода того ошдастъ., Всякъ видѣть можетъ, что сей законъ препятствовалъ причинявъ древнимъ нашимъ дворянамъ убытки, наводимые лѣно-

ни денегъ, для снисканія изъ монастырей и изъ домовъ частныхъ людей старинныхъ рукописныхъ книгъ церковныхъ. Особенно же въ семъ подвигѣ Выгорѣцкіе Олоонецкіе раскольники, живущіе не далече отъ береговъ Бѣлаго моря, подъ предводительствомъ двухъ ученыхъ Кіевскія Академіи студентовъ, родныхъ братьевъ Андрея и Семена Денисовыхъ, паче всѣхъ раскольническихъ общежительствъ преуспѣли. Въ доказательство сего можетъ служить многочисленная старинныхъ книгъ Библиотека, въ ихъ Выгорѣцкомъ общинащѣ находящаяся, гдѣ безъ сомнѣнія сыскать можно разные списки древнихъ Ярославскихъ законовъ, могущіе вѣще подтвердить обрѣченный на сихъ годахъ въ Двинскомъ нашемъ уѣздѣ списокъ сихъ законовъ, напечатанный уже въ дневныхъ господина Академика Лепехина запискахъ.

лѣбностію, несправедливостію и побѣгомъ ихъ земле-
дѣльцовъ. Въ прошчемъ подвержены не были сіи хлѣ-
бопашцы оному двойному взысканію, предписанному
на нихъ за нарушеніе договоровъ, естли прямая невоз-
можность въ ихъ исполненіи принуждала сихъ труд-
никовъ оставлять осподарскую землю и работу;
что показываешъ намъ слѣдующая спашья шѣхъ же
законовъ: „аще же изполу пріемый дѣлаши, прежде
„времени дѣланія разгадаешъ, и откажешъ осподареви
„села, яко немогій дѣлаши, и осподарь села не бре-
„жешъ, безвиненъ будетъ половникъ,„. Напрошивъ
же того скишающимся земледѣльцамъ разшишашъ
и сѣяшъ чужія поля, и селишся на пуспой го-
сподарской земли, безъ воли владѣльца, шѣхъ же
законовъ успановленія запрещали, и поперяніемъ,
въ противномъ случаѣ, всѣхъ плодовъ и трудовъ
самовластныхъ земледѣльцовъ угрожали: „Аще кто
„изшребитъ ниву не по вѣданію осподаря ея, и
„удѣливъ посѣетъ, да ни что же пріиметъ отъ
„плода того. Аще кто земледѣлецъ храмы поста-
„витъ, или виноградъ или садъ насадитъ, на пу-
„стой и чужей земли, и по лѣшѣ пріидетъ оспо-
„дарь мѣста, да не имѣетъ обласни храмы рушати,
„но пріиметъ мѣсто противъ мѣста, якожь восхо-
„щешъ; аще ли же не восхощешъ иже на чужей
„земли сѣявый даши мѣсто противъ мѣста, да
„имѣетъ осподарь обласнь мѣста того виноградъ
„и садъ раскопати и храмы рушити,„. Мы можемъ
видѣть по симъ словамъ Ярославля закона необхо-
димость и причину бывшихъ походовъ Кіевскихъ
боярѣ, вѣдившихъ по своимъ помѣстьямъ, зимою
для сбора принадлежащихъ имъ отъ поселянъ до-
ходовъ, и для осмотра соспоющихъ подъ ихъ вла-
дѣніемъ деревенскихъ земель; о чемъ Константинъ
Пор-

Порфирогенитъ, Греческій Императоръ, въ книгѣ своей о управленіи Имперіи, повѣснуетъ сими словами: „шакъ проводяшъ зиму Кіевскіе Россіяна: „въ началѣ Ноября, потчасъ бояре выходяшъ изъ „Кіева со всѣми Россіянами [разумѣи со всѣми воинскими и дворянскими людьми, мѣщанъ въ городѣ „оставя] и въ города именуемые Гиры входяшъ, „или въ Славенскую область Вервіановъ, Ругувиповъ, „Кривичовъ, и Сорбовъ и прошчихъ Славянъ, копорые данники Россіянамъ. По прошествіи зимы, „въ мѣсяцѣ Апрелѣ, въ Кіевѣ возвращаються, и купечествомъ Визаншійскимъ промышляють обыкли. „Конспаншинъ Порфирогенитъ скончалъ свою жизнь въ лѣто 959, во время владѣнія великія Россійскія княгини Ольги, или Елены; по чему сіе свидѣтельство Греческаго Государя о сосѣдственныхъ Славянахъ, предваряющее и подтверждающее Несторову повѣсь о Рюриковыхъ мужахъ, сильнымъ доказательствомъ служитъ къ тому, что сельское Половническое право купно съ дворянскимъ чиномъ учреждено въ Россіи за долгое время прежде Ярослава, или ясибе сказать, въ государствованіе прапрадѣда его Рюрика, перваго Россійскаго Государя. Въ прочемъ великій Князь Ярославъ могъ ограничить, или расширить, разными въ своихъ законахъ прибавленіями, сіе дворянское право о Половникахъ, которое, какъ вѣроятно, въ самомъ началѣ было просто. Оное, по дѣйствительному исполненію, во всѣхъ Россійскихъ областяхъ продолжалось болѣе седми сотъ лѣтъ; въ чемъ увѣряетъ насъ Царскій 1554 года судебникъ, по содержанію слѣдующія 88 спашьи сего погдашнихъ временъ уложенія: „А крестьяномъ опшказыватися изъ волости въ волость, изъ „села въ село одинъ срокъ въ году за недѣлю до Юрь-

„Юрьева дни осеннаго, или недѣлю по Юрьевѣ дни
 „осенномъ; а за дворы пожилые плащяшѣ въ поляхъ
 „[въ степи] за дворъ рубль шесть копѣекъ, а въ
 „лѣсѣ, гдѣ за 10 верстѣ хороннаго лѣса довольно,
 „за дворъ полшина и шесть копѣекъ; а копорой
 „крестьянинъ за кѣмъ [опчинникомъ] живешъ годъ
 „и онъ плащяшѣ чешвертъ двора, а два года жи-
 „вешъ, и онъ плащяшѣ полдвора за шри чешверши, а
 „чешыре года поживешъ и онъ плащяшѣ весь дворъ
 „рубль и шесть копѣекъ; а пожилое имаши съ
 „ворощъ, а за повозъ имаши со двора шесть ко-
 „пѣекъ, а опречь того на немъ пошлинъ нѣшъ; а
 „оспанешся у копорого крестьянина жишо въ земли,
 „и какъ шо жишо поженешъ, и онъ съ того жипа
 „пожашаго или споящаго даешъ заборомъ 12 денегъ,
 „а покамѣстѣ была рожъ въ земли, и онъ плащяшѣ
 „подашь Цареву и великаго Князя со ржи, а бояр-
 „скаго ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлашъ; а попу
 „пожилаго нѣшъ, и ходити ему вонъ безоброчно
 „воля; а копорый крестьянинъ съ пашни продаешъ
 „ся кому въ полную [въ холопство], и онъ выдеши
 „безсрочно же, а пожилого съ него нѣшъ, а ко-
 „порое его жишо оспанешся въ земли, и онъ съ
 „того жипа плащяшѣ Цареву и великаго Князя
 „подашь, а не дохочешъ подашь плащяшѣ, и онъ
 „своего жипа лишешъ.

§ 5.

Копорому чину по законамъ право Половниковъ въ
 древнїя времена принадлежало?

Сей вопросъ должно разрѣшитъ опвѣтомъ
 противъ новаго изъ древнихъ Ярославнихъ законовъ
 производимаго вопроса: копорого чина были частно-
 воспоминаемые въ Ярославнихъ законахъ Осподари,

И

или

или владѣльцы недвижимыхъ деревенскихъ сплужаній? По моему мнѣнію или наипаче по свидѣтельству Нестора и Константина Порфирогенита, подъ симъ званіемъ состояли Россійскіе спаринныхъ вѣковъ дворяна благороднаго чина. Важное сіе и безпрекословное свидѣтельство Греческаго Государя научаетъ насъ понимать, что по основаніи Россійскаго государства, первые Россійскіе дворяна, для содержанія свойственнаго благороднымъ великолѣпія, имѣли нужду приобретать себѣ богатство торгами. Россійскіе опущаемые въ Грецію тогдашняго времени шовары, по Нестору (+), были сельскія Россійскихъ странъ произведенія, воскъ, медъ, дорогіе мѣхи; къ дворянскимъ шоварамъ причисляемы были еще и невольники, называемые холопы, которые у Славянъ и Варяговъ, изъ плѣнниковъ взятыхъ на войнѣ, въ сіе состояніе переходили (†). Надлежитъ примѣчать, что не одни шокмо дворяна упражнялись въ тогдашнее время въ торговлѣ; но были сверхъ оныхъ при самомъ первомъ Кіевскомъ Государѣ Олегѣ, прямыя Россійскіе купцы подъ званіемъ гостей, путешествовавшіе въ Грецію за торгами, засвидѣтельствуемые же государственнымъ договоромъ между Олегомъ и Греками заключеннымъ. Знатность сихъ гостей отличаетъ во второй сплужбѣ видимыми сего договора словами: „Ношаху послы печати золотые, а гости сребряные.“ Опъ сего времени наименованіе гость, пріемлемое въ Коммерческомъ смыслѣ, продолжалось въ послѣдующихъ вѣкахъ, принадлежащее самымъ бо-
га-

(+) Несторова лѣтопись, по печатному изданію, стран. 56-59.

(†) Стурлезонъ, по Россійской господина Ломоносова исторіи, страница 103.

гатымъ купцамъ въ Россіи и торгующимъ съ ино-
 спранными землями. Мы имѣемъ сему вѣрное сви-
 дѣтельство въ писанелѣ 15 вѣка о войнѣ великаго
 Князя Димитрія Іоанновича Донскаго съ Мамаемъ.
 Сіе историческое извѣстіе достигнувшее нашихъ
 временъ съ надписью: „Сказаніе Софронія Иерея Ря-
 занца и похвала о побѣдѣ великому Князю Дми-
 трію Іоанновичу и брату его Князю Владимиру
 Андреевичу, повѣствуемъ слѣдующее: „Князь же
 великій Димитрій Івановичъ поимъ съ собою ошъ
 сурожанъ, рекше ошъ гостей, яко десять мужей,
 повѣданія ради дальнихъ земель, аще что случись
 Господь Богъ, шѣже имущъ повѣдаши яко гостеб-
 ницы сущъ. Перваго гостя взялъ съ собою Ва-
 силія Капустина, втораго гостя Оферьева Сидора,
 третьяго гостя Константина Волкова, четвертаго
 гостя Козму Коверю, пятаго гостя Семена Коропо-
 носа, шестаго гостя Михайла Коропоноса, седмаго
 гостя Тимофея Весакова, осьмаго гостя Димитрія
 Чернаго, девятаго гостя Івана Шаха, десятаго
 гостя Димитрія Сараева, и прочая.

Въ 17 вѣкѣ гости и гостинная сошная соспа-
 вляли въ Москвѣ первую Россійскаго купечества
 Гильдію, въ которую члены принимаемы были,
 сверхъ Московскихъ купцовъ, и другихъ городовъ
 знашныя торговые люди, собственно къ Московскому
 купечеству принадлежащіе. Преимуществна гостей
 продолжались даже до 1700 года, самое же оныхъ
 имя изъ употребленія вышло по особливому, 1728
 года указу правительствующаго Сенапа. Въ преи-
 муществвахъ гостей и гостинная сошная купцовъ за-
 ключались исключительныя права, по которымъ
 они кромѣ Москвы во всѣхъ Россійскихъ городахъ
 суду прежнихъ воеводъ и воеводскихъ товарищей

дьяковъ не подвержены были; а дома ихъ какъ опѣ постоевъ, такъ и опѣ досмотровъ спаринныхъ полицмейстеровъ, называемыхъ огневыми головами, были свободны (†). Я не знаю, съ котораго времени сіи преимущества свое начало возъмѣли; равнымъ образомъ не извѣстно мнѣ и сіе, возможно ли было или нѣтъ спариннымъ госпямъ пользовашся Половническимъ правомъ въ прежнихъ княженіяхъ Россійскихъ, кромѣ областей Новгородскихъ, и какимъ образомъ городъ Устьюгъ, издревле Нову городу неподвластный, присвоилъ себѣ Половническое право, находящееся въ рукахъ Устьюжскихъ купцовъ даже до нынѣшняго времени.

§ 6.

По какому закону наши купцы нынѣшняго времени пользуются Половническимъ правомъ?

Разрѣшеніе сего вопроса по всему явственное и несумнительное искасть надлежитъ въ государственномъ, по случаю первыя ревизіи мужеска пола душъ, состоявшемся учрежденіи или указѣ о Половникахъ, 1725 года Генваря 11 дня. Сей указъ подтверждаетъ владѣніе купцовъ надъ деревенскими землями, и право Половническое по договорамъ крестьянъ съ купцами возобновляетъ. Все содержаніе сего указа изображено въ дополненіи плаката подъ буквою М, въ печатной книгѣ, содержащей государя Императора Петра Великаго указы. Самое содержаніе вышерѣченнаго указа, какъ всѣмъ извѣстное, не требуетъ повторенія на семъ мѣстѣ кромѣ того, что во ономъ сохранился, даже до нашихъ

(†) Грамота 7207 года Апрѣля 7 дня, изъ приказа большія казны данная, о запискѣ въ гостиную сотню Холмогорцовъ Осипа и Федора Бажениныхъ.

шихъ временъ , достопамятнѣйшій ошпашокъ слѣдовъ
самаго древняго Россійскаго законоположенія первыхъ
Государей Россійскихъ. Сіе примѣчаніе , равно какъ
и все предъидущее мое разсужденіе , заключить
слѣдующимъ , славнаго Профессора господина Шле-
цера, разсужденіемъ не излишно : „Древніе законы,
„сколько бы они кратки и сухи ни были, суть
„нѣкоторой родъ лѣшописей, содержащіе въ себѣ
„самое починѣйшее изображеніе того вѣка, въ копо-
„ромъ они писаны, [еслили они почно, какъ тому
„и бытъ должно, соображаемы были его обспояшель-
„ствамъ] , и послѣдующихъ вѣковъ, надъ копорыми
„они чрезъ свои слѣдствія весьма великую имѣють
„силу,“

К О Н Е Ц Ъ .
